

HARLEQUIN

013

Энн Херрис

ДРАЧНАЯ
АФЕРА

И С Т О Р И Ч Е С К И Й Р О М А Н

Исторический роман – Harlequin

Энн Херрис

Брачная афера

«Центрполиграф»

2011

Херрис Э.

Брачная афера / Э. Херрис — «Центрполиграф»,
2011 — (Исторический роман – Harlequin)

На этот раз виконт Люк Кларендон совершенно вывел из себя своего деда графа Хартингтона. Молодой человек соблазнил замужнюю даму, красавицу Адриану. Напрасно Люк отрицал свою вину, разгневанный граф заявил, что лишит внука наследства, если он в ближайшее время не женится на девушке из приличной семьи. Жениться Люк не собирался, еще ни одна женщина не взволновала его настолько, чтобы он захотел повести ее к алтарю. В чрезвычайных обстоятельствах он встретил Роксану, актрису бродячего театра. Люк восхищен девушкой: красивая, с благородными манерами, прекрасной речью, гордая и отважная – актриса?! Виконт уверен – тут скрывается какая-то тайна...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Энн Херрис

Брачная афера

Пролог

– Проклятье! Я устал от твоих проделок! – обрушился граф Хартингтон на своего внука. – Но последний поступок просто переходит всякие границы. Ты опозорил нашу семью.

– Простите меня, – смиренно пробормотал виконт Люк. Он выглядел потерянным. – Вы вообще не должны были ничего узнать. Роллинсон поступил очень глупо и подло, рассказав вам об этом, сэр.

Граф был высокого роста и худ, как скелет. Но в его осанке чувствовалась военная выправка. Он сурово сдвинул седые брови:

– Значит, ты отрицаешь тот факт, что соблазнил замужнюю женщину?

Люк даже не знал, что ответить. По правде говоря, он действительно не помнил, соблазнил Адрину Роллинсон или нет. Люк вообще смутно помнил тот вечер. Проснувшись утром, он обнаружил рядом прекрасную обнаженную женщину и был немало удивлен. Но не успел ничего сообразить, ибо во флигель ворвался разгневанный муж и потребовал объяснений.

– Честно говоря, я не помню, как это случилось, сэр.

– Как прикажешь это понимать? – воскликнул граф. – Ты меня поражаешь, Люк! Твой дикий, необузданный нрав перечеркивает все положительные качества, свойственные твоей натуре. И ты в очередной раз это доказал. Напрашивается единственно возможный вывод: если ты не в состоянии вспомнить о близости с такой потрясающей красавицей, как Адрина Роллинсон, следовательно, был мертвецки пьян.

– Да, это действительно так. Никогда еще я так не напивался, – ответил Люк. – И именно поэтому думаю, что просто не в состоянии был в ту ночь предаваться любовным утехам. И уж тем более с такой женщиной, как Адрина. Не хочу утверждать, что она лжет, но сомневаюсь, что все так и было.

– Значит, ты обычно вступаешь в связь с женщинами, напиваясь до невменяемости?

– Не понимаю, о чем вы, сэр, но, уверяю вас, я никогда не совершал поступков, за которые потом было бы стыдно.

– Неужели? Я слышал, ты купил дом для своей любовницы. Если не ошибаюсь, в Хэмпстеде. – Граф презрительно скривил губы. – Ты – позор нашей семьи. Слава богу, твои родители умерли и не знают, каким ты стал.

– Если бы они были живы, то, возможно, я бы не стал таким.

– Ты считаешь, что в этом виноват я? Неблагодарный щенок! – Глаза графа потемнели от гнева. – Я отрекаюсь от тебя. Я хотел тебя сделать своим единственным наследником. Правда, передать недвижимость я могу только по женской линии, но своим состоянием имею право распоряжаться так, как мне заблагорассудится. Теперь я переменяю свое решение. Я все завещаю кузену. Надеюсь, он восстановит доброе имя нашей семьи.

– Случайно, не Горацио Харту? Надеюсь, он вас не разочарует, сэр. – Люк тоже начал закипать. – Счастливо оставаться. Я больше не побеспокою вас своим присутствием.

– Я вовсе не имел в виду, что ты должен уйти.

– Мне больше нечего здесь делать. Вы никогда меня не любили, сэр. Я часто совершал ошибки и не отрекаюсь от этого. Но я никогда не был тем негодяем, каким вы привыкли меня считать.

– Вернись! – раздраженно воскликнул граф. – Ты должен меня выслушать. Я хочу дать тебе еще один шанс. Но для того, чтобы заслужить мое прощение, ты должен жениться на

девушке из приличной семьи с хорошими манерами, умеющей вести себя в высшем обществе. Я хочу передать свой дом достойной наследнице.

Люк повернулся и направился к двери. Он уже было собирался сказать, что женитьба – его личное дело и он сам намерен выбрать себе невесту, как услышал странные звуки. Повернувшись, Люк увидел, что его дедушка упал на колени и стал задыхаться. А мгновение спустя тяжело осел на пол.

– Дедушка! Я позову на помощь, – взволнованно произнес он, но, поняв, что на это нет времени, бросился к старику. Он положил его на спину и увидел, что щеки графа страшно, почти до синевы, побледнели. Люк ослабил узел его накрахмаленного галстука. С трудом удалось нащупать пульс, он был очень слабым. Некоторое время Люк стоял, не зная, что предпринять. Потом неожиданно вспомнил, как один ветеринар приводил в чувство породистого жеребенка, у которого был похожий приступ. Люк открыл дедушке рот, чтобы проверить, не застряло ли что-нибудь в горле. Затем принялся делать искусственное дыхание. Он повторил эту процедуру трижды. Наконец щеки графа слегка порозовели, но Люк не был уверен, что опасность окончательно миновала.

Услышав позади себя чей-то голос, Люк вздрогнул.

– Ничего страшного, милорд. У его светлости просто очередной приступ. Скоро он придет в себя.

– Это выглядело так жутко. Я думал, он умирает.

– С ним иногда такое случается, сэр. Кратковременные приступы, происхождение которых не может объяснить даже доктор.

– Но почему мне никто ничего не сказал? – Люк встал. Лицо графа приобрело вполне здоровый цвет.

– Его светлость просто не хотел вас расстраивать, сэр.

– Упрямый осел... – начал Люк, но замолчал, увидев, что граф окончательно пришел в себя, открыл глаза и в недоумении смотрит на них.

– Не стой как истукан. Лучше помоги мне, Маршал, – пробормотал он.

– Вы должны были сказать мне о том, что больны, дедушка.

– Все это ерунда. И, как ты изволил видеть, я уже в полном порядке.

Люк вместе с дворецким помогли графу встать и подвели его к массивному стулу красного дерева. Люк почувствовал, как дрожит тело дедушки, каким он стал худым и хрупким. Когда же это случилось? И почему он так долго этого не замечал?

– Простите меня, сэр. Если бы я только знал, как вы больны...

– Что я слышу? Ты, кажется, решил изменить обо мне свое мнение? И даже надумал наконец исправиться? – Глаза старика блеснули. – Ты собираешься мне уступить? Тогда вперед. Ты помнишь мои условия. Женись, чтобы я мог кому-нибудь оставить свой дом.

– Мне очень жаль, что вы больны, но я не привык давать невыполнимых обещаний. Однако постараюсь исправиться. Обещаю больше никогда не напиваться до беспамьятства и не приближаться к женщинам в таком состоянии.

– Этого недостаточно, – резко проговорил граф. – А теперь уходи и, пока не найдешь себе достойную жену, не возвращайся.

– Дедушка, но это нечестно, – слабо запротестовал Люк. Он не решался сказать что-то более резкое, так как все еще был под впечатлением от приступа графа.

– Пока ты не дашь мне обещания жениться на девушке из высшего общества, я не дам тебе ни пенни. Недавно я разговаривал с юристами и узнал, что имею полное право лишить тебя наследства.

– Я не могу этого сделать, сэр. У меня есть обязательства...

– Перед твоей любовницей? Ну, тогда выбор за тобой, Люк. По закону я имею право контролировать твои доходы до тех пор, пока тебе не исполнится тридцать. Раньше мне это

даже в голову не приходило, но теперь я могу воспользоваться своим правом. Я хочу, чтобы ты нашел мне наследницу как можно скорее. Кроме того, ты должен подарить мне правнука. Если ты женишься в ближайшее время, то я успею его увидеть. Отвернешься от меня – останешься нищим. Остепенись, наконец, чтобы я мог тобой гордиться.

Люк не знал, что сказать. Губы его недовольно скривились. Если бы не этот приступ, Люк не задумываясь послал бы деда ко всем чертям. Но, несмотря на жестокие слова, вздорный старик для него много значил. Его очень беспокоила болезнь дедушки.

– Я бы хотел все хорошенько обдумать, сэр.

– Да, конечно, тебе понадобится время. И не только на раздумья, но и на поиски будущей жены. Найти достойную женщину не так-то просто. Но не затягивай с этим, Люк. Думаю, жить мне осталось не больше года. А теперь оставь меня.

Слегка кивнув, Люк вышел. Гнев клочкотал в нем. Он в остервенении сжимал кулаки, не замечая, что ногти больно впиваются в ладони.

Он твердо решил разорвать с дедом и никогда к нему не возвращаться. В ближайшее время обратиться к юристам, чтобы узнать, обманул его старик или нет. Если граф сказал правду, его ждала незавидная участь. Но Люк дал обещание своему лучшему другу, и ничто не могло заставить его нарушить слово.

Глава 1

Роксана огляделась, напряженно прислушалась, стараясь понять, нет ли за ней погони. Но из чащи доносилось лишь щебетание птиц, перелетавших с ветки на ветку, и сопение какого-то зверя. Она совершенно не думала об опасностях, подстерегавших ее в лесу, боялась только своих преследователей, которые могли догнать ее и силой возвратить в лагерь.

Уже несколько часов Роксана шла без остановки, без отдыха. Она проголодалась и очень устала. Но зато теперь была уверена, что никто ее не преследует. Наконец-то можно было сделать привал и поесть. Роксана положила узелок на землю, расстелила платок, достала хлеб, сыр и вяленые фрукты. У Софии всегда был немалый их запас: она считала, что сушеные финики, фиго и абрикосы – хорошее подспорье зимой, когда нет свежих фруктов.

Как же ей не хватало Софии! После смерти подруги Роксана осталась совершенно одна. Теперь о ней некому было позаботиться. Да и самой Роксане больше некого было любить. Это обстоятельство удручало, пожалуй, сильнее всего. В последние месяцы жизни София так ослабела, что не могла обходиться без посторонней помощи. Роксана трепетно ухаживала за ней, отдавая всю свою душу. И вот ее любимой подруги не стало.

Роксана вытерла подступившие к глазам слезы, поднялась и собрала оставшуюся еду в свой узелок. София выступала в труппе странствующих актеров. Она фактически заменила Роксане мать. Даже имя дала ей сама.

– Если со мной что-нибудь случится, уезжай в Лондон, – говорила она Роксане за несколько дней до смерти. – Ты очень талантливая актриса, дорогая, сможешь стать богатой и знаменитой. Но, Бог даст, тебе посчастливится встретить обеспеченного знатного мужчину и стать настоящей леди.

Роксана горько заплакала, умоляя не говорить о скорой смерти. Но когда София умерла, Роксана поняла, что не может больше оставаться в труппе бродячих актеров, хоть и прожила с ними последние пять лет. Роксане угрожала опасность. Ей нужно было во что бы то ни стало сбежать, пока *он* не вернулся в лагерь.

Она долго думала и наконец решилась идти в Лондон пешком, хотя и не была уверена, что у нее хватит сил. Это был долгий и тяжелый путь, который мог занять несколько дней или даже недель. По дороге в столицу Роксане придется как-то зарабатывать себе на пропитание.

Ее невеселые мысли прервал громкий крик, а спустя мгновение из-за деревьев выскочила лошадь в упряжке, но без седока. Поводья свободно болтались. Роксана поняла, что наездник упал с лошади.

Не отдавая себе отчета, девушка бросилась на крик. Несколькими ярдами далее она обнаружила лежащего на земле мужчину. Он был бледен, глаза закрыты. В какой-то момент Роксане показалось, что он мертв, и ее сердце сжалось от ужаса. Бросив свой узел, она опустилась на колени и легонько коснулась его лица. Кожа теплая, он дышит. Роксана облегченно вздохнула. Видимо, упав с лошади, незнакомец просто потерял сознание.

Немного поколебавшись, она сняла с его шеи белый платок, вынула фляжку с драгоценным запасом воды, смочила ткань и приложила к лицу мужчины. Губы его слегка шевельнулись, и он застонал. Открыв глаза, незнакомец с удивлением посмотрел на Роксану.

– Что случилось? – пробормотал он. – Кто вы?

– Меня зовут Роксана. А вы, вероятно, упали с лошади. Я услышала ваш крик, а потом увидела лошадь: она выбежала из лесу.

– Все случилось из-за лисы, – объяснил незнакомец и сел. Его темно-серые глаза смотрели на нее с любопытством. – Лиса бросилась под ноги моей лошади. Я пытался остановиться, но, так как скакал слишком быстро, ничего не вышло: глупая лошадь испугалась и понесла.

– В этом нет ничего удивительного. Лошади нервные создания, сэр. И вы сами виноваты. Вам не следовало так нестись.

– Да, черт возьми, наверное, вы правы. – Незнакомец прищурился и с подозрением взглянул на Роксану. – Но что делает такая приличная леди, как вы, в лесу одна-одинешенька?

Роксана задумалась, как поступить: рассказать ему правду или это слишком рискованно? Ведь она совсем его не знала, а мир полон опасностей.

По всему было видно, что человек этот из высшего общества. А София предупреждала, что дворянам доверять нельзя и вести себя с ними очень осторожно.

– Я путешествовала в труппе странствующих актеров, – наконец сказала она. – Но недавно решила уйти от них. Сейчас я направляюсь в Лондон. Хочу найти там работу в каком-нибудь театре.

– Неужели? – Он все еще с сомнением на нее поглядывал. – Кажется, у вас есть вода, мисс Роксана. Не дадите ли мне попить?

– Я уже и так истратила немало воды, чтобы привести вас в чувство. Но можете сделать несколько глотков. – С этими словами Роксана протянула ему керамическую фляжку. Мужчина с жадностью к ней приник. – Пожалуйста, оставьте и мне хоть немного. Возможно, я еще долго не смогу найти ручей, чтобы заново наполнить флягу.

– Я видел ручей неподалеку отсюда, – ответил незнакомец. – Но если вы действительно направляетесь в Лондон, то движетесь совсем не в том направлении.

– О! – воскликнула Роксана, нахмурившись. Незнакомец между тем возвратил ей флягу. – А вы можете... – Роксана прервала себя на полуслове, потому что мужчина закричал от боли, попытавшись встать. Он пошатнулся и, конечно, упал бы, если бы Роксана его не поддерживала. – Что у вас болит?

– Правая нога, – простонал он. – Вот здесь, в лодыжке. Мне кажется, она сломана. Если я сяду, вы сможете разуть меня?

– Думаю, это неразумно, сэр. Если ваша нога действительно сломана, то нужно разрезать сапог, а не пытаться стянуть его. И это должен сделать врач. София смогла бы вылечить вас, но, в отличие от нее, у меня совсем нет подобных навыков.

– Кто такая София? Она тоже здесь, с вами?

– София была моей лучшей подругой. Но недавно она умерла.

– Мне очень жаль, – пробормотал незнакомец. Лицо его побелело от боли. – У меня есть нож. Режьте чертовы сапоги и обвяжите лодыжку моим шейным платком. Это поможет мне, пока мы не найдем доктора в какой-нибудь гостинице.

– Мы? Вы думаете, что я пойду с вами?

– А вы думаете, что я смогу добраться куда-либо самостоятельно? Как вы себе это представляете? Или собираетесь бросить меня в лесу одного?

– Ваша напористость здесь неуместна, сэр. Если вы сядете, я попробую выполнить вашу просьбу. Я и не собиралась бросать вас.

Незнакомец сердито прищурился, едва сдерживая раздражение, и надменно поджал губы.

– Вы разговариваете как настоящая леди. А говорили, что простая актриса. Должно быть, вы очень неглупая девушка.

– София всегда утверждала, что с моими манерами я могла бы сыграть хоть саму королеву, – сказала Роксана, помогая ему сесть удобнее, чтобы попытаться перевязать ногу. – Когда-то в молодости София была куртизанкой, и ее посещали любовники из высшего общества. Так что, я думаю, она хорошо разбиралась в таких вещах.

– Интересная у нее была жизнь, не правда ли?

– Во всяком случае, человеком она была просто замечательным. – Роксана помолчала. Она не знала, рассказывать ему о Софии или нет. Наверное, все же не стоит доверяться первому встречному. – Мне кажется, что у вас сломана нога немного выше лодыжки. Вам будет очень

больно, если я попытаюсь снять с вас сапог. Лучше его разрезать. Но разрешите ли вы разрезать такую дорогую кожу? Думаю, эти сапоги стоят целое состояние.

– У меня есть еще одна пара. Режьте! – Незнакомец вынул из кармана серебряный перочинный ножик.

– Думаю, у меня есть кое-что получше. – Развязав свой узелок, Роксана достала длинный тонкий кинжал. – Он очень острый и подойдет больше, чем ваш ножик.

– Господи, зачем вы носите с собой такие опасные вещи?

– Это просто необходимо любой женщине, путешествующей в одиночестве. Нужно же мне как-то защищать себя.

– Всегда напоминайте мне об этом кинжале, когда я выпью и захочу соблазнить вас.

– А вы часто соблазняете женщин в пьяном виде?

Роксана насмешливо на него посмотрела, потом перевела взгляд на сапог. Его кожа плотно облегла ногу. Стараясь действовать как можно осторожнее, она принялась разрезать сапог на больной ноге. Пару раз ее пациент, не выдерживая, стонал от боли. А когда она стала снимать сапог, он и вовсе не смог сдержаться и закричал.

– Проклятье! – воскликнул он, как только Роксана стала исследовать его ногу. – Господи, как больно!

– Мне кажется, у вас действительно перелом чуть выше лодыжки, – сказала Роксана. – Открытой раны нет, но нога опухла. Надеюсь, большая кость не задета. В противном случае дела ваши плохи.

– Если бы вы знали, как мне больно! – сердито проговорил незнакомец.

– Понимаю. Но вам станет легче, когда я перевяжу ногу платком, смоченным остатками холодной воды. Это может предотвратить развитие опухоли. Хотя вообще-то я не врач, сэр. Лучше всего посадить вас на лошадь. Так вам проще будет продолжить путь.

– Надеюсь, мы сумеем найти это чертово животное.

– Не думаю, что лошадь ушла далеко. Как только закончу с вашей ногой, я поищу ее.

– Значит, вы не оставите меня здесь одного? – Незнакомец сердито на нее посмотрел. Казалось, он действительно верил в то, что Роксана может отказать ему в помощи.

– Я обещаю, что не оставлю вас здесь. Все мои вещи у меня в узелке. Чтобы вам было спокойней, я оставлю его здесь. Вы же понимаете, что за ним я не могу не вернуться? – Закончив перевязку, Роксана встала. – Отдохните, пока я ищу вашу лошадь.

– А если вам не удастся ее найти?

– Тогда я вернусь сюда и сама постараюсь помочь вам. Но, боюсь, без лошади нам с вами придется нелегко. Поэтому наберитесь терпения и подождите меня. Надеюсь, я не задержусь.

– Проклятье! – процедил незнакомец сквозь плотно сжатые зубы. – Да вы просто железная леди. Мне кажется, ваши родители были знатными людьми.

– София всегда говорила, что у меня благородное происхождение, – улыбнулась Роксана. – Как бы там ни было, я не оставлю вас здесь одного, сэр.

Роксана направилась на место своего привала, где и нашла лошадь. Перепуганное животное било копытами по земле, временами замирая, словно в ожидании, что вернется хозяин и они вместе двинутся в путь. Роксана надеялась, что лошадь не пострадала, ведь ей нужно было везти не только незнакомца, но и Роксану и ее вещи.

Проклиная все на свете, Люк сунул руку в карман и вытащил фляжку, наполовину наполненную бренди. Нога его горела огнем, а Роксана все не возвращалась. Люк решил, что, если девушка не появится в ближайшие пять минут, он сам отправится искать помощь. Если не обращать внимания на боль, то вполне можно добраться до какой-нибудь фермы или хижины лесоруба. Люк уже предпринял было попытку подняться, когда услышал какой-то шелест и спустя минуту увидел Роксану, ведущую под уздцы его лошадь.

– А я уж думал, что вы решили бросить меня здесь одного, – с напускной обидой проговорил Люк. – Вас не было очень долго.

– Ваша лошадь ни за что не хотела идти с незнакомым человеком. Немного нервничала сначала, но потом мы с ней подружились.

С этими словами Роксана подвела лошадь к Люку.

– Думаю, она сможет выдержать нас с вами и мою поклажу, сэр. Если нет, то я пойду рядом с вами. Уверена, что в таком состоянии вы не сможете пуститься вскачь.

– А вы дерзкая девушка, – нахмурившись, сказал Люк. Но потом не выдержал и рассмеялся. – Вы напоминаете мне мою тетю Доротею в молодости.

– Неужели? Не знаю, радоваться мне такому сравнению или, наоборот, обижаться, ведь я никогда ее не видела, – сказала Роксана. – Вы в силах подняться на лошадь, если я придержу ее?

– Вы можете радоваться тому, что я сравнил вас со своей тетей. Я просто обожал ее. Дайте мне руку, мисс Роксана. Мне нужно на вас опереться.

Опершись на руку Роксаны, Люк с большим трудом смог подняться и встать на здоровую ногу. Ему стоило больших усилий дойти до лошади, а затем сесть в седло. Хорошо еще, что лошадь все время стояла неподвижно, высоко подняв голову. Лицо его заливал пот, но он невероятным усилием воли смог сдержать стоны. Роксана между тем закрепила поклажу, а потом с невероятной ловкостью, очень удивившей Люка, вскочила на лошадь и устроилась позади него.

– Как легко это у вас получилось! – заметил Люк.

– Я научилась править неоседланной лошадей, когда мне было всего тринадцать лет. Участвовала в театральном представлении, где мне нужно было запрыгивать на ходу.

– Вы полны сюрпризов, мисс Роксана. У вас манеры настоящей леди, но благородные дамы моего круга не умеют делать ничего подобного.

– Настоящая леди и не оказалась бы здесь, в лесу, когда вы упали, – напомнила Роксана. – Безусловно, меня нельзя назвать девушкой из высшего общества, каких вы привыкли видеть вокруг себя. Но я хотела бы, чтобы вы относились ко мне с уважением и вели себя прилично. Я честная девушка и не потерплю грубого обращения.

Обернувшись, Люк взглянул на Роксану:

– А как, по-вашему, я обращался бы с вами, будь вы женщиной легкого поведения?

– Понятия не имею, как джентльмены обращаются с легкодоступными девушками. Но София всегда говорила, что мне следует опасаться мужчин из высшего общества. А кроме того, я не люблю, когда на меня смотрят так, как это делал Черный Боб.

Люк был заинтригован.

– А кто он? И как именно он на вас смотрел?

– Он главный в нашей труппе. И всегда смотрел на меня таким раздевающим взглядом. После смерти Софии он сказал, что теперь я должна стать его любовницей. Потому-то я оттуда и сбежала.

– Вы смогли покинуть своих друзей?

– Да. Пришлось. Черный Боб уехал по делам. Я могла сбежать оттуда только в его отсутствие.

Люк нервно рассмеялся:

– И потому вы оказались здесь, когда я упал с лошади. Да, мисс Роксана, я должен благодарить судьбу за это. Не знаю, что бы со мной стало, если бы не вы. Когда мы доберемся до какой-нибудь гостиницы, я найму для нас карету и мы вместе отправимся в Лондон.

Роксана нахмурилась:

– Но я ведь объяснила вам, что я честная девушка и не хочу быть вашей любовницей.

– А разве я предложил вам стать моей любовницей? Я просто хочу отблагодарить вас. И если будете рассуждать здраво, примете мое предложение. Такой красивой девушке, как вы,

мужчины будут постоянно оказывать знаки внимания. Но, уверен, вам не понравится то, что они будут предлагать. Если вы действительно собираетесь стать актрисой, то вам необходимо чье-то покровительство. И лучше мое, чем чье-нибудь еще.

У Роксаны перехватило дыхание. Ей вдруг захотелось сбежать от него куда глаза глядят. Тем более что теперь, сидя на лошади, он мог бы добраться до ближайшей гостиницы без посторонней помощи.

– Обнимите меня за талию, – скомандовал Люк. – И держите как можно крепче, мисс Роксана. У меня очень болит нога. А нам нужно найти гостиницу прежде, чем я потеряю сознание. Вам будет сложно везти меня на лошади, если я буду в бессознательном состоянии.

Роксана промолчала – она и сама прекрасно все понимала. Обхватив руками за талию, она крепко держала Люка, не давая ему упасть с лошади. Она совсем его не боялась, не то что Черного Боба. Ей плохо была знакома эта местность и вряд ли удалось бы самой найти гостиницу. Кроме того, девушка понимала, что Люку необходима чья-то поддержка, так ему будет легче переносить боль.

Конечно, Роксана и предположить не могла, что, тесно прижавшись грудью к его спине, вызвала в нем странное беспокойство. Легкий запах ее духов с самого начала взволновал его. Аромат был едва уловимым, но чувственным и совершенно не походил на запахи духов знакомых ему женщин из высшего общества. Да и весь ее облик был необычным и интригующим. Такие девушки всегда притягивают мужчин. Она была прекрасно сложена, хотя и не обладала изяществом дам его круга. Эта девушка была статной. Пожалуй, это слово лучше всего характеризовала ее внешность. Она чем-то напомнила Люку статую Дианы Охотницы, которую он поставил в саду своего деревенского дома. Но в отличие от белой и холодной статуи Роксана была полна жизни. Люку вдруг представились грязные помыслы Черного Боба, и гнев стал закипать в нем.

Будь проклят этот развратный наглец!

Насколько Люк понял, только София, благодаря своему авторитету в труппе, могла защитить Роксану от грязных посягательств. Но когда она умерла и Роксана осталась одна, любой негодяй мог ее обидеть. Непонятно почему эти мысли разозлили Люка. Ему вдруг захотелось защитить девушку. Размышляя об этом, Люк совершенно забыл о собственной боли.

Но это продлилось недолго. Неожиданно на него накатила непонятная слабость, и только огромным усилием воли он мог удержаться в седле.

– Если хотите, сэр, я сама могу править лошадей. Она меня послушается. Ведь мы с ней, кажется, поладили.

Слова Роксаны вернули Люка к реальности. Он вновь ощутил ее руки на своей талии, и это придало ему силы. Ни в коем случае он не должен потерять сознание. Люк был уверен, что Роксана сбежит от него куда глаза глядят, едва они окажутся в ближайшей гостинице. А этого он допустить не мог.

– Нет, я и сам справлюсь, – сказал Люк. – Думаю, гостиница где-то поблизости.

– Надеюсь, вы правы, – отозвалась Роксана. Она ехала, крепко обхватив Люка руками, поддерживая его, чтобы он не упал.

Неожиданно Люком овладело странное желание. Он ощутил вожделение к Роксане и мысленно над собой посмеялся. Вот так всегда в его жизни! Все женщины, с которыми он был знаком, мечтали разделить с ним постель. А некоторые даже, как, например, Адрина, пытались соблазнить его. Но ни одна из них не производила на него такого впечатления, как Роксана. И по иронии судьбы именно эта девушка категорически отказалась вступать с ним в близкие отношения, не хотела становиться его любовницей. Люк же был слишком благороден, чтобы соблазнять эту девушку после того, что она для него сделала. Но при этом он с ужасом думал, что им придется расстаться. От мысли, что Роксана может навсегда исчезнуть из его жизни, Люком овладела прежняя слабость и нога вновь сильно заныла. Но неожиданно ему пришла в

голову одна идея. Ироническая улыбка промелькнула на его лице. Роксана, судя по всему, была очень отзывчивой девушкой. А потому единственный способ удержать ее при себе – убедить в том, что ему нужна помощь и он один не сможет добраться до дома.

– Держите меня крепче, – попросил он. – Я совсем ослаб от боли. Прошу вас, мисс Роксана, не бросайте меня. Я совершенно беспомощен и могу стать жертвой любого негодяя, который попадется на моем пути. Меня могут убить.

– Разве у вас есть враги?

– Да. Точнее, один враг, – на ходу принялся сочинять Люк. – Вы говорили, что мне не стоило так мчаться, что я сам виноват в произошедшем со мной несчастье. Но я просто пытался сбежать от него, когда под ноги моей лошади бросилась лиса.

Люк не считал, что обманывает Роксану. Враг у него действительно был, и он от него действительно пытался сбежать. Этот враг – сильный гнев, который копился в нем еще во время разговора с дедушкой. Люка так рассердили несправедливые укоры старого графа и его предложение срочно подыскать себе подходящую жену, что он, совершенно ослепнув от гнева, мчался как сумасшедший и потому упал с лошади.

– А в Лондоне вам ничего не будет угрожать?

– Да. – Люк немного помолчал, собираясь с мыслями. – Как только я окажусь дома, то буду в полной безопасности. Но я не смогу один туда добраться. Я попросту потеряю сознание, упаду с лошади и пропадаю на какой-нибудь обочине.

– Да, никто не поможет вам, если вы будете лежать в бреду на пустой дороге. А может случиться что-нибудь и похуже: люди, вроде Черного Боба, могут ограбить вас и даже убить. – Роксана, казалось, никак не могла принять правильное решение. – Ну, хорошо, – со вздохом сказала она, – я не покину вас, пока вам нужна моя помощь. И раз уж вы настолько плохо себя чувствуете, я провожу вас до дому и буду заботиться о вас, пока вам не станет лучше. Но вы должны обещать, что сдержите слово и не воспользуетесь моей добротой, сэра.

– Даю вам слово джентльмена, – сказал Люк. – Я, Люк Кларендон, человек строгих моральных принципов, из благородного рода. Вы можете смело довериться мне, мисс Роксана. Присмотрите за мной, пока я не выздоровею. Если вы мне поможете, то я не только доставлю вас в Лондон, но и представлю одному директору театра.

– Ну, хорошо, договорились, – сказала Роксана и еще крепче обхватила его руками.

Люк улыбнулся. Он был уверен, что Роксана сдержит данное ему слово, как это произошло там, в лесу.

Может быть, за эти несколько дней совместного путешествия Роксана полюбит его. И может быть, когда они прибудут в Лондон, ему удастся под каким-нибудь предлогом задержать ее.

Глава 2

Гостиница, до которой они наконец добрались, оказалась совсем небольшой, но уютной. Конечно, Люк не привык останавливаться в подобных местах, но и он отметил, что гостиница вполне приличная. Двор был чисто выметен, слуга, который сразу же выбежал к ним на помощь, – предупредителен и вежлив.

– Мистер Кларендон упал с лошади, – сказала Роксана, ловко соскочив с седла. – Нам нужны две комнаты, и еще не могли бы вы как можно быстрее послать за доктором? У мистера Кларендона сломана лодыжка, и он испытывает очень сильную боль.

Спешиваясь, Люк не смог сдержать стона. Его нога горела огнем. Каждое движение болью отдавалось во всем теле, и Люк опять почувствовал сильную слабость и головокружение. Заметив это, слуга и Роксана бросились ему на помощь. Если бы они этого не сделали, Люк бы просто упал. Слуга позвал еще двух человек:

– Нэд, позаботьтесь о лошади этого джентльмена. Иеремия, помогите мне, а затем сходите за доктором. У мистера Кларендона очень болит нога.

Двое слуг помогли Люку дойти до гостиницы. Это было почти новое здание с чисто выбеленными стенами, соломенной крышей и небольшими окнами. Оглянувшись и увидев, что Роксана со своими вещами следует за ними, Люк облегченно вздохнул. Он чувствовал себя все хуже и хуже. В ноге пульсировала боль. Они вошли в гостиницу. Им навстречу вышел высокий плотный человек и с недоверием оглядел Люка и Роксану:

– Вам и вашей спутнице нужна комната, сэр?

– Нам нужны две отдельные комнаты, – сказала Роксана. – Мистер Кларендон ушиб ногу. Думаю, у него небольшой перелом. Один из ваших слуг пошел за доктором. Но я все равно должна буду ухаживать за мистером Кларендоном, пока мы будем жить здесь.

– А кем вы ему приходитеесь, мисс? – Владелец гостиницы слегка сдвинул брови.

– Я новая гувернантка в семье мистера Кларендона, – сухо ответила Роксана. – Он нанял меня для своего племянника. Моя лошадь потерялась где-то в лесу. Она сбежала, а у нас не было времени ее искать. Меня зовут мисс Роксана Петерс.

Взглянув на нее, Люк едва смог подавить улыбку. Получается, она не хуже его самого умела придумывать небылицы. Владелец гостиницы застыл, не зная, верить странной истории Роксаны или нет. Но тут его отвлек стон Люка, и он бросился ему на помощь.

– Проводите этого джентльмена в нашу лучшую комнату, – скомандовал он своим слугам. – А его спутница может занять комнату поменьше.

– Благодарю, – сказал Люк и перевел взгляд на Роксану: – Пойдемте с нами, мисс Петерс. Я хочу, чтобы вы присутствовали во время визита доктора.

– Хорошо, я побуду с вами, когда доктор придет, сэр.

Владелец гостиницы двинулся за ними. Он указал на комнату, где должна была поселиться Роксана.

Девушка вошла в небольшую комнату. Там стояла железная кровать, накрытая белым покрывалом. Окна украшали голубые занавески, в углу стоял небольшой комод. Но даже эта убогая обстановка восхитила Роксану, привыкшую к кочевому образу жизни. Она бросила свою поклажу на пол, вышла из комнаты и закрыла дверь на ключ. Никаких особо ценных вещей у нее не было, но ей не хотелось потерять и те, что она имела, а кроме того, неприятна была мысль, что кто-то из слуг может в них рыться. Она быстро нашла комнату Люка. Войдя, Роксана увидела, что хозяин гостиницы стоит у кровати. Слуги куда-то ушли.

– Благодарю вас, – сказала Роксана. – Теперь я сама смогу позаботиться о нем.

Хозяин повернулся к ней, глянул с прищуром, недоверием и даже некоторой враждебностью. Роксане стало очень неуютно под его испытующим взглядом. Мистер Кларендон чув-

ствовал себя очень плохо и, казалось, неясно понимал, где находится. Роксана вдруг пришло в голову, что, если бы ее тут не было, Люка запросто могли ограбить. Возможно, Роксана была несправедлива к хозяину гостиницы, но она почему-то очень сомневалась в его порядочности.

– Хорошо. Как только доктор придет в гостиницу, я сразу же пошлю его сюда. – Он опять с недоверием взглянул на Роксану. – Я беру пять шиллингов за ночь с мистера Кларендона и два шиллинга с вас. И еще вы должны будете заплатить за стол и визит доктора.

– Не волнуйтесь, мы вам за все заплатим. Мистер Кларендон приличный человек и ни за что не сбежит отсюда, не расплатившись с вами.

– Да, со мной шутки плохи. У Джейка Хардкастла прекрасная память на лица. Мне кажется, я где-то видел вас. Но никак не могу вспомнить где. И тогда вы уж точно были не гувернанткой. – Он хитро взглянул на Роксану. – Но если у вас нет денег, вы можете расплатиться со мной и по-другому.

– Пожалуйста, оставьте нас. – Роксана действительно несколько не была похожа на гувернантку. Слишком уж надменными были ее манеры. – После ухода доктора принесите нам обед. Еда должна быть легкой: куриный бульон со свежим хлебом или что-нибудь в этом роде.

Он молча кивнул и вышел из комнаты, еще раз бросив взгляд на Роксану, склонившуюся над кроватью Люка.

– Мистер Кларендон, – позвала Роксана, прикоснувшись к его лбу – лоб был горячим и немного влажным. Она с беспокойством подумала, что у Люка начинается лихорадка. – Не бойтесь, я здесь. Я не оставлю вас одного.

Услышав стук захлопнувшейся двери, Роксана обрадовалась. Мистер Хардкастл наконец-то ушел. Веки Люка слегка дрогнули, и он открыл глаза.

– Он ушел? – пробормотал Люк. – Гостиница вполне приличная, но вот хозяин, судя по всему, настоящий мошенник. Я ему не доверяю. Вы ведь не покинете меня, Роксана?

– Зовите меня мисс Петерс. Я ведь служу у вас, помните?

Он кривовато усмехнулся:

– Да, вы просто потрясающая актриса, Роксана. Вы напомнили мне мою гувернантку. Она была такой строгой, что все, кроме старого графа, ее боялись.

– Старого графа? А кто это?

– Я жил с ним, когда был маленьким. Не важно, – с трудом проговорил Люк. Пот опять выступил у него на лбу. – Простите, что причинил вам столько хлопот. Я никогда не думал, что сломанная нога может болеть так сильно. Когда я в детстве сломал руку, такой боли не было.

– Это вполне объяснимо. Во-первых, вам пришлось подниматься по лестнице. Во-вторых, я не врач и, возможно, наложила повязку неправильно. Когда придет доктор, он перебинтует вам ногу и даст снотворное.

– Вы посидите со мной, пока я буду спать? Или, если не хотите здесь оставаться, не могли бы спрятать мои деньги у себя? Я не доверяю этому человеку.

– Я тоже, – согласилась Роксана. – А мне вы доверяете?

– Разве у меня есть выбор? Но я действительно доверяю вам, сам не знаю почему. Понимаю, звучит странно, но мне кажется, что я знаю вас всю жизнь. Уверен, что вы сдержите свое слово и не оставите меня здесь одного.

– Я должна спрятать ваши деньги в надежное место.

– Они лежат в кожаном кошельке в кармане моего пальто. Я точно не знаю, сколько там, но, думаю, нам должно хватить на поездку в Лондон.

Сунув руку в карман его пальто, Роксана нашла кошелек, пересчитала деньги и показала их Люку:

– Здесь десять золотых соверенов, сэр. Мне тоже кажется, что этого хватит.

– Вам не нужно было показывать мне деньги. Я уже сказал, что верю вам. А теперь спрячьте их.

– Да, конечно.

Роксана повернулась к нему спиной. Подняв подол платья, она спрятала деньги в потайной карман своей нижней юбки. Затем, повернувшись к Люку, увидела, что он в удивлении за ней наблюдает.

– Это самый надежный тайник, – принялась объяснять Роксана. – Наверняка они будут искать деньги прежде всего в моих вещах.

Люк кивнул и, прищурившись, заметил:

– А вы находчивая девушка, Роксана. Мне кажется, что у вас есть какая-то тайна. Верно?

– Почему вы так решили?

Как он мог об этом догадаться? – подумала Роксана. Нет, это невозможно. Он просто испытывает ее.

– Ну, вообще-то я не любопытен, – сказал Люк, зевнув и прикрыв глаза. – Можете не открывать мне ваших тайн. Я тоже не охотник рассказывать о себе первому встречному.

Роксана отвернулась от него и надолго задумалась. Как ему удалось почувствовать, что у нее есть тайна? Но это действительно было так. И только София знала об этом. Ее лучшая подруга, ее спасительница. В тот день, когда они впервые встретились, Роксана в беспамятстве блуждала по улицам. Она не помнила о своей прежней жизни, о том, откуда она и как ее зовут. В правой руке она сжимала рубин, сжимала так крепко, что прошло еще несколько дней, прежде чем она разжала ладонь. Еще София нашла в ее кармане кружевной платочек с инициалами «Р. П.», вышитыми в уголке красными нитками. София сказала, что ее могли бы звать Роксана, это имя ей подходит. Но ни София, ни сама Роксана никогда не задумывались о фамилии, в той жизни она ей была не нужна. И потому, когда хозяин гостиницы спросил, как ее зовут, Роксана сказала первое, что пришло ей в голову. Мисс Петерс. В свое время она кое-что сшила для леди Петерс, и та заплатила ей золотой соверен за работу.

Что касается рубина, то София спрятала его, и Роксана совершенно о нем забыла. Только перед смертью подруга заговорила с ней о рубине, сказав, что Роксана может его продать и какое-то время продержаться, но девушка сомневалась, имеет ли на это право, поскольку так и не вспомнила, откуда он у нее. Чей это рубин – ее или чужой? Могла ли она украсть камень, когда сбежала из дома или от своих господ?

Почему она не выпускала его из рук несколько дней?

После долгих раздумий Роксана уже совсем было собралась рассказать Люку Кларендону правду, но момент был упущен. Она услышала за дверью голоса, и в комнату вошел человек. На нем были потертое черное пальто и короткие бриджи. В руках старая потрепанная шляпа. Несмотря на то что доктор был бедно одет, он производил впечатление культурного и вежливого человека.

– Вы сказали, что этот джентльмен упал с лошади? – спросил он, подойдя к кровати.

– Да, – ответила Роксана. – И у него очень болит нога.

– Я осмотрю его, – произнес доктор и склонился над Люком. Откинув одеяло, он снял повязку и принялся осматривать ногу, нахмурился и что-то бормотал про себя. – Мне кажется, у вас скорее вывих, чем перелом. Ему крупно повезло, мисс, – обратился он к Роксане. Но, услышав стон своего пациента, доктор опять повернулся к нему: – Я понимаю, сэр, как вам больно. Я собираюсь...

Не договорив, что именно он собирается сделать, доктор резко дернул ногу Люка. Раздался хруст, и несчастный пациент вскрикнул от боли.

– Да, понимаю, это больно, но все уже закончилось. Я наложу тугую повязку и зайду завтра. Вам нужно немного отдохнуть. Думаю, через несколько дней вы поправитесь. У вас небольшой вывих чуть выше лодыжки. Связки будут воспалены еще несколько дней. Но я точно уверен, что кости целы.

– Надеюсь, вы правы, – пробормотал Люк сквозь сжатые зубы. – Моя нога просто огнем горит.

– Вполне естественно. – Доктор порылся в своей сумке, вытащил бинты и перебинтовал ногу Люка чуть выше голени. – Это поможет вам поскорее поправиться. – Затем достал маленькую коричневую бутылочку. – А это поможет заснуть. Но имейте в виду, здесь очень сильнодействующее лекарство, им ни в коем случае не следует злоупотреблять. Вам нужно принимать по четыре капли каждые шесть часов. Мисс Петерс? Вас ведь так зовут?

– Верно, – быстро проговорила Роксана и взяла из рук доктора пузырек. – Это настойка опия?

– Да. Вы его когда-нибудь принимали?

– Моей подруге иногда приходилось его принимать. И я знаю, что этим лекарством ни в коем случае нельзя злоупотреблять, сэр.

– Ну, значит, я могу со спокойной совестью доверить вам своего пациента. – Он посмотрел на Люка: – Вы скоро заснете, мистер Кларендон. Не думаю, что у вас будет жар. Но если станет хуже, смело посылайте за мной.

С этими словами доктор ушел. Роксана осторожно накапала опий в стакан с водой, помогла Люку сесть. Он выпил залпом лекарство и с облегченным вздохом откинулся на подушки.

– Это было очень эгоистично с моей стороны просить вас остаться со мной, – сказал он. – Теперь вы можете вернуться к себе в комнату и как следует отдохнуть.

– Нет, я посижу с вами, здесь, у камина. Доктор сказал, что жара быть не должно. Но мне лучше быть рядом на всякий случай. До этого у вас явно был жар – вы так вспотели. Но может быть, вам станет легче, когда вы проснетесь.

Роксана села у камина. Его разожгли, пока она помогала Люку добраться до комнаты. Теперь огонь горел в полную силу. В ее комнате не было камина, а здесь было так тепло и уютно. Она просто валилась с ног от усталости, но все же не забыла закрыть дверь.

Роксана сама не заметила, как заснула. Ее разбудил какой-то странный звук. Огонь в камине все еще не погас, и комната была освещена. Роксана подошла к кровати и проверила, как там Люк. Он мирно спал. Жара не было. Дыхание было ровным и тихим, почти беззвучным. Что же тогда это был за звук? Роксана шагнула к двери и приложила ухо, прислушиваясь.

– Кто здесь? – тихо спросила она. Ей никто не ответил. – Что вам нужно?

Звук повторился. Роксана вздрогнула и бросилась к окну. Какой-то человек заглядывал в комнату. Должно быть, он приставил к стене лестницу, пытаясь проникнуть внутрь через окно, обнаружив, что дверь заперта. Подбежав к камину, Роксана схватила тяжелую кочергу. Затем вернулась к окну и грозно взмахнула ею, показывая, что сможет защититься. Поняв, что его застали на месте преступления, мужчина на мгновение замер, затем быстро спустился по лестнице и побежал в сторону конюшен.

Роксана вернулась к камину. Ноги ее дрожали. Она плохо рассмотрела незнакомца, пытавшегося проникнуть в комнату, но почему-то была совершенно уверена в том, что это хозяин гостиницы. Значит, интуиция ее не обманула. Хозяин гостиницы действительно оказался проходимцем, и потому ни в коем случае нельзя было оставлять Люка Кларендона, крепко спавшего под действием лекарства, одного.

В какой-то момент ей вдруг пришло в голову, что доктор осмотрел своего пациента невнимательно. Но, взглянув на Люка и увидев, как спокойно и ровно он дышит, Роксана перестала волноваться. Доктор знает свое дело, решила она. А раз так, то скоро Люк будет в состоянии выдержать поездку до Лондона. Нужно уезжать отсюда как можно быстрее.

– Вы что, совсем не ложились? – спросил Люк, открыв глаза. В этот момент она прикладывала холодный компресс к его лбу. – Спасибо, но не стоило так беспокоиться, у меня совсем нет жара. Я чувствую себя хорошо. Долго я спал?

– Долго. Я просидела рядом с вами всю ночь. Кто-то хотел проникнуть в комнату через окно, хорошо, что я проснулась и спугнула его, пригрозив кочергой. Испугавшись, он убежал в сторону конюшен.

– Думаете, это сообщник хозяина? Я сразу почувствовал, что все они настоящие негодяи. Наверняка здесь часто грабят постояльцев.

– Скорее всего, он думал, что вы один и крепко спите. Простите, что истратила попусту два ваших шиллинга, заплатив за лишнюю комнату, в которой не ночевала.

– Вы можете пойти туда сейчас и как следует отдохнуть. Но сначала дайте мне мой пистолет. Он в потайном кармане пальто. И еще, не могли бы вы попросить хозяина принести сюда еды и питья? Не думаю, что они попытаются ограбить нас среди бела дня. А если и попытаются, то я покажу им, что вполне могу за себя постоять. Надо узнать, можно ли здесь нанять карету. Если невозможно, мы продолжим путь на моей лошади.

Отыскав пистолет, Роксана протянула его Люку. Если бы она знала, что у того есть оружие, она бы не стала прибегать к кочерге, чтобы спугнуть злоумышленника.

– А вы уверены, что сможете двинуться в путь в таком состоянии?

– Моя нога все еще немного болит, но мне гораздо лучше. Я бы хотел убраться отсюда как можно скорее.

– А если нам все же удастся нанять карету, неужели вы оставите здесь свою лошадь?

– Нет, ее впрягут в карету, которую мы найдем.

– Вообще-то мне тоже не нравится эта гостиница. Если бы меня не было здесь, вас бы обязательно ограбили.

– Не я первый, не я и последний. Сотни больных постояльцев оказываются жертвами мошенников, подобных хозяину этой гостиницы. – Люк нахмурился. – Я очень благодарен вам Роксана. Вы моя спасительница.

– На моем месте так поступил бы каждый, – смутившись, ответила Роксана. – К тому же с вами я быстрее доберусь до Лондона и сэкономлю свои деньги.

– А я без вас мог бы и вообще не добраться до Лондона. – Люк смотрел на нее с такой благодарностью, что Роксана смутилась еще больше. Увидев, как зарделось ее лицо, он рассмеялся. – Похоже, я смутил вас. Простите меня, мисс Роксана. Я сдержу свое обещание и не буду пытаться вас соблазнить. Я прекрасно помню наш уговор.

– Вот и правильно, сэр. Должна вам признаться, я не хочу быть не только вашей, но и вообще ничьей любовницей.

– Не думаю, что вам это удастся, – улыбнувшись, возразил Люк. – Вы слишком хороши собой, чтобы всю жизнь оставаться одинокой. Кто-нибудь рано или поздно соблазнит вас. Лучше уж это буду я.

– Вы, должно быть, бредите, сэр. Вы совсем меня не знаете. Или вы надо мной смеетесь?

– И не думал смеяться над вами, мисс Роксана. Еще ни к одной женщине я не испытывал таких чувств, как к вам. Но я не буду настаивать. Ведь тогда вы сбежите от меня куда глаза глядят. Я хочу как можно скорее уехать отсюда, хотя и за стенами гостиницы мне все еще грозит опасность.

– Вы говорите о вашем враге? – Роксана с интересом на него посмотрела. Возможно, Люк был слишком высокомерным. Возможно, даже он не был разборчив в связях. Но Роксана совершенно не испытывала перед ним того страха, как перед Черным Бобом. – Ночью я была уверена, что к нам в комнату пытается проникнуть кто-то из шайки хозяина, чтобы ограбить. Но теперь мне кажется, что это мог быть ваш враг, который собирался убить вас.

– Нет, я так не думаю, – нахмурившись, сказал Люк. Он уже жалел, что придумал столь глупую историю. – Возможно, он просто хотел поквитаться со мной. Но не думаю, что он собирался меня убить.

– О, тогда это точно был кто-то другой. – Роксана о чем-то задумалась. Потом, словно отвечая на свои мысли, перевела разговор на другую тему. – Если вы сдержите свое обещание и представите меня вашему знакомому директору театра, то я буду очень вам благодарна.

– Вы спасли мне жизнь, и потому я с радостью помогу вам, – заверил Люк. – У меня много плохих черт, мисс Роксана, но еще ни разу в жизни меня никто не упрекнул в неблагодарности. Возможно, когда-нибудь я предложу вам вступить со мной в связь. Возможно, вы даже сами этого захотите. Но я обещаю, что этого не произойдет во время нашего путешествия в Лондон.

Часа через два они выехали из гостиницы. Каретой правил тот самый кучер, который встретил их, когда они прибыли. Его звали Гарольд, и он оказался весьма дружелюбным малым. Роксана и Люк сидели впереди, за спиной кучера. Конечно, они не могли быть до конца уверены в его честности, но это было не страшно. Гарольд довезет их до ближайшего постоянного двора, и там они расстанутся. Роксана не знала, что именно сказал Люк хозяину гостиницы, которую они только что покинули, но тот стал внезапно безукоризненно вежлив и не позволял себе больше никаких непристойных намеков. Она вернула Люку деньги, и он заплатил хозяину за комнаты и за визит врача.

Правда, по ее мнению, он взял с них слишком много. Больше всего ее возмутили две гинеи, которые тот потребовал за визит врача. Люка же это нисколько не смутило. Он, наоборот, заплатил хозяину в три раза больше, чем тот просил.

– Он заслужил это, – сказал Люк. – Как бы там ни было, если бы не он, я сегодня не смог бы продолжить наш путь. Сегодня мне гораздо лучше. И все это благодаря отдыху в его гостинице и доктору, которого он для меня пригласил.

– Рада слышать, что вам лучше, – сказала Роксана и опять погрузилась в свои мысли. Если бы Люк Кларендон не был так слаб и мог бы самостоятельно добраться до Лондона, она не задумываясь оставила бы его. Люк сам предложил ей помощь, но Роксана не была уверена в бескорыстии его помыслов.

София столько раз предупреждала Роксану о том, насколько коварны мужчины из высшего общества. Особенно те, кто обещает девушкам помощь или несметные богатства. Люк был обходителен и любезен, но Роксана все равно не доверяла ему до конца.

Не доверяла. Но и не боялась. Самое плохое, что он может сделать, – это попытаться обворовать ее. Но он никогда не применил бы к ней силу, как это сделал бы Черный Боб, останься она в своей труппе. В конце концов, Люк Кларендон – джентльмен.

Роксана понимала, что предостережения Люка насчет опасностей, подстерегающих ее в Лондоне, не лишены оснований. Раз уж она решила стать настоящей актрисой, ей действительно понадобится покровительство влиятельных мужчин. И не только директора театра, но и зрителей, которые придут на нее смотреть. А если у Роксаны появятся поклонники, она, возможно, повторит путь Софии, станет любовницей какого-нибудь аристократа. София хотела бы уберечь Роксану от такой участи. Она и сама много раз жалела, что вступила на этот путь. Вот почему Роксана сделала бы все возможное, чтобы не огорчать подругу, пусть даже и после ее смерти. Но ни одна актриса не может избежать подобной участи.

Возможно, и правда будет лучше, если этим мужчиной станет Люк? Ведь она уже начала испытывать к нему симпатию.

Роксана безуспешно пыталась отогнать от себя эти мысли. Она вообще не хочет становиться ничьей содержанкой. Но это неизбежно. Голос Люка вывел ее из задумчивости:

– Вы выглядите такой измученной. Откиньтесь на подушки и немного поспите. Мне кажется, Гарольду можно доверять. Отдохните.

– Хорошо, я действительно устала.

Роксана закрыла глаза и задремала. Его ласковый и такой проникновенный голос совершенно ее успокоил. Он был таким привлекательным мужчиной и нравился ей все больше и больше.

Проснулась она спустя два часа, когда карета въехала во двор весьма опрятной и, по-видимому, дорогой гостиницы. Обнаружив, что все это время она спала, привалившись к плечу Люка, Роксана смутилась. Ей стало так стыдно, что краска залила щеки.

– Простите меня, сэр. Надеюсь, я не слишком беспокоила вас. Как ваша нога?

– Все еще немного болит, – сказал он и, улыбнувшись, добавил: – Но это не смертельно. И не волнуйтесь, вы не причинили мне никаких неудобств.

Кучер остановил карету. Один из слуг гостиницы кинулся открывать дверцу. Заметив, что у Люка перевязана нога, он протянул руку и помог выйти. Хотя Люк спускался медленно и осторожно, ему все равно было очень больно, и это не ускользнуло от внимания Роксаны и кучера.

– Видите, Джонстон, у меня повреждена нога. Со мной случилась одна неприятная история, – дружелюбно улыбнувшись, сказал Люк. Судя по всему, они были хорошо знакомы. – Не могли бы вы позаботиться о моей лошади и накормить кучера?

– Конечно, сэр, – ответил Джонстон и позвал своих помощников, которые тотчас же явились на его зов. Он попросил их позаботиться о лошади.

Слегка нахмурившись, Роксана поблагодарила Гарольда за то, что он доставил их в гостиницу, и дала ему шиллинг из своего кошелька.

– Мне очень жаль, что с вами так обошлись в нашей гостинице, – сказал он, поклонившись. – Я слышал о том, что произошло сегодня ночью и как бесстрашно вы защищались. Вашей храбрости можно позавидовать.

– Надеюсь, вы не имеете к этому никакого отношения, Гарольд.

– Нет, мисс. Конечно же нет, – горячо заверил ее кучер. – Мне самому не нравится эта гостиница, но с работой сейчас тяжело. Лучше уж так, чем на дороге с протянутой рукой. Я давно уже хочу сменить место, но пока ничего подходящего не подворачивается.

– Уверена, что вам в конце концов обязательно повезет, – сказала Роксана и, попрощавшись, вошла в гостиницу. Люк беседовал с каким-то человеком, судя по всему, хозяином. Он несколько не напоминал того проходимца, который их чуть не ограбил. Это был слегка полноватый, но приятный мужчина. Улыбнувшись, он приветливо кивнул Роксане:

– Этот джентльмен сказал, что вы спасли ему жизнь, мисс. Моя жена выделит вам подходящую комнату и позаботится о вас. Кажется, вы очень устали.

– Я спала практически всю дорогу, – ответила Роксана. Она взглянула на Люка: – А вы сказали хозяину, чтобы он послал за доктором, сэр? Мне кажется, вашу ногу нужно еще раз осмотреть. Я не уверена, что тот врач все сделал правильно.

– Не волнуйтесь, мисс. Его светлость... его честь теперь в надежных руках.

Роксану удивило поведение хозяина. Почему он так испугался, случайно оговорившись? И почему хотел назвать Люка «его светлость»? Судя по всему, Люка Кларендона в этой гостинице хорошо знали и благоговели перед ним. Чем все это можно объяснить? Из задумчивости Роксану вывело появление жены хозяина.

– Пойдемте, мисс, – присев в реверансе, проговорила она. – Мы всегда рады, когда его светлость останавливается у нас... – Запнувшись, она слегка хлопнула себя по лбу. – Простите, я опять забылась. А все Сид! Если бы не он, то я так и звала бы его «ваша честь». Да уж, язык мой – враг мой. Но вообще-то что тут скрывать? Ведь происхождение лорда Кларендона ни для кого не секрет.

– Действительно, что тут скрывать?

Роксана почувствовала, что краснеет. Как же глупо было с ее стороны не спросить у Люка об этом раньше. Он сказал, что его зовут Люк Кларендон, но ни словом не упомянул о своем титуле. Поэтому, обращаясь к нему, Роксана называла его просто «мистер». Как же, наверное, он про себя смеялся над ней!

Получается, Люк Кларендон – настоящий аристократ. Представитель высшего общества. Самая опасная для нее категория мужчин. София всегда предупреждала ее, чтобы она ни в коем случае не связывалась с аристократами.

«Если ты влюбишься в мужчину из высшего общества, он совершит тебя и бросит. Дитя мое, я знаю, о чем говорю».

Роксана почувствовала, как сердце ее сжалось от гнева и разочарования. Ведь ей показалось, что она понравилась Люку. Почему же он не сказал ей о своем титуле с самого начала? Люк только притворялся, что доверяет ей. Иначе сразу бы рассказал о своем происхождении. Глаза ее наполнились слезами, но ей удалось сдержать их. Не было никаких причин так расстраиваться. Она совсем не знает лорда Кларендона, да и нет у нее ни малейшего желания познакомиться с ним поближе. Ведь София столько раз предупреждала Роксану об опасностях, которые представляют для нее мужчины из высшего общества. Она говорила, что все они одинаковые: гордые, высокомерные и безжалостные.

«Уж они-то умеют очаровывать женщин. Будут улыбаться тебе, клясться в вечной любви, но в душе останутся все теми же бессердечными эгоистами. Они все равно никогда не женятся на девушке не своего круга. Очарует тебя, как следует развлечется, а потом выбросит, как ненужную вещь. Английские аристократы самые бессердечные. Иностранцы из высшего общества гораздо добрее и щедрее английской знати. Никогда не доверяй английским джентльменам, Роксана. Даже если он будет говорить, что любит тебя. Тебе самой нужно научиться использовать их, а потом при первой же возможности уходить».

Роксана шла за женой хозяина через холл, силясь сдержать гнев. Они вошли в отведенную для нее комнату, большую, очень уютную и со вкусом обставленную. В комнате было тепло, в камине горел огонь.

– Его светлость остановился в комнате по соседству, – рассказывала между тем жена хозяина. – Он всегда останавливается в той комнате, когда приезжает сюда вместе с графом.

– С каким графом?

– Со своим дедушкой. – Женщина в удивлении уставилась на Роксану. – Вы ведь кузина его светлости, мисс, и должны это знать.

– Да, конечно. Просто у нас в семье несколько графов, – нашла Роксана и своим объяснением совершенно успокоила женщину.

– Я так и думала, – со смехом ответила она. Ее полная грудь при этом колыхнулась. – Вам что-нибудь еще нужно, мисс?

– Не могли бы вы принести мне ужин? Что-нибудь легкое и чашку чая.

– Да, конечно. Леди вроде вас всегда просят чай и хлеб с маслом. Но я буду рада приготовить несколько отбивных для его светлости и что-нибудь для вас испечь. Я прекрасно готовлю. Его светлость обожает мои отбивные.

Роксана слегка поклонилась. Она опять почувствовала злость на Люка и потому не сразу нашла что ответить этой доброй женщине. Больше всего на свете ей хотелось все бросить и немедленно отправиться в Лондон одной. Если бы здесь был Гарольд, он мог бы захватить ее с собой и подвезти. Но теперь это было невозможно. Роксана боялась, что не сдержится и выскажет Люку все, что она думает о нем и о его обмане.

Но постепенно, пригревшись у камина, девушка успокоилась. Раздражение потихоньку испарилось, ей вдруг расхотелось покидать теплую комнату. К тому же лорд Кларендон успел стать ее другом, и ей не хотелось бросать его одного в таком состоянии. Она вдруг представила горячий ужин, теплую постель и вечер, проведенный у камина.

Чем сможет повредить ей Люк Кларендон, пусть даже он и не до конца был с ней откровенен? Ей очень нравилось здесь, в этой уютной комнате. Роксана с содроганием вспоминала свою прежнюю не устроенную кочевую жизнь. Наверное, когда-то, до встречи с Софией, ее

жизнь был комфортной и, может быть, даже в некоторой степени роскошной. Странно, почему ей в голову пришла эта мысль?

Сколько бы Роксана ни пыталась, она никак не могла вспомнить свою прежнюю жизнь. София считала, что Роксана сбежала из дома, спасаясь от какой-то опасности. Еще София не раз говорила, что она, возможно, родилась в знатной семье.

«С тобой что-то произошло, дитя мое, – сказала она ей однажды. – Ты была так напугана и потом очень долго лежала в горячке. В бреду ты говорила о своих знакомых, о городах, где ты когда-то побывала. Тебе долгое время снились кошмары, но наутро ты их совершенно не помнила. И потому я не особо старалась найти твоих родных. Раз ты сбежала из дома в таком ужасе, значит, на это была веская причина. Я не хотела, чтобы ты возвращалась к людям, которые так с тобой обошлись».

Неужели в родном доме с ней плохо обращались? София сожгла платье, в котором она была, потому что оно не подходило для ее новой жизни. К тому же оно ничего не могло рассказать о прошлом Роксаны.

Роксана тряхнула головой, отгоняя эти невеселые мысли. Если бы родные любили ее, не допустили бы, чтобы она бродила по улицам в таком состоянии. Что же произошло с ней тогда? София стала ей настоящей матерью. Роксана чувствовала, что в той, прежней жизни ее никто так не любил. От этих мыслей стало так грустно, что слезы потекли у нее из глаз. Но она взяла себя в руки. София умерла, и волей-неволей ей придется с этим смириться. Теперь придется научиться принимать решения самостоятельно. Ну что ж, она готова. Люка бросить в таком состоянии нельзя, это просто бессердечно. Поэтому в Лондон они отправятся вместе. Но если лорд Кларендон все же не сдержит своего слова и попытается ее соблазнить, она не задумываясь покинет его и продолжит путь одна.

Роксана сняла черный бархатный плащ, который подарила ей София. Та носила его еще во времена своей молодости, когда ее содержали мужчины из высшего общества. Кстати, платье, которое она надела в дорогу, тоже досталось от Софии. Оно было несколько старомодным, но достаточно дорогим и все еще приличным. Чтобы сделать его более современным, Роксана обшила глубокий вырез платья кружевами. Кроме того, захватила с собой зеркальце в серебряной оправе, гребенку из слоновой кости и щетку для волос – все подарки Софии. Роксана расчесала свои рыжие волосы, взглянула на себя в зеркальце и спрятала все это обратно в узелок.

В дверь постучали.

– Войдите, – пригласила Роксана и очень удивилась, увидев на пороге своей комнаты лорда Кларендона. – О, а я думала, что это жена хозяина, милорд! – воскликнула Роксана и сразу же перешла в наступление: – Почему вы не сказали, что вы внук графа? Я бы никогда не стала называть вас «мистером», если бы знала о вашем происхождении, сэр.

– Это не важно. Хартингтон все равно лишит меня права наследования.

– Но почему? – удивилась Роксана. – Он же ваш дедушка.

– Он взял меня в свой дом, когда умерли мои родители. Но я мешал ему. Графу не хотелось возиться с чужим ребенком, и меня воспитывали слуги. Он всегда был очень строг и несправедлив ко мне. Как только я достиг совершеннолетия, переехал в дом моего отца, доставшийся мне по наследству. Я так редко навещал графа. Но теперь...

Люк замаялся, и Роксана почувствовала, что ему почему-то трудно об этом говорить.

– С ним что-то случилось?

– Хартингтон уже очень стар. В последний раз, когда я навещал его, у старого графа случился припадок, что-то вроде обморока. Честно говоря, меня это очень испугало. Я так редко к нему приезжал. Если бы еще несколько дней назад мне сказали, что я буду так расстроен болезнью дедушки, я бы очень удивился, но теперь... – Покачав головой, Люк издал нервный смешок. – Как глупо! Болезнь все равно не изменит его отношения ко мне. В конце концов, даже если он сделает этого болвана Харта своим единственным наследником... не мое дело.

– Но почему он может лишить вас наследства?

Люка смутил пристальный взгляд Роксаны, и он отвел глаза:

– Граф хочет, чтобы я женился на девушке из приличной семьи с хорошими манерами. Больше всего его заботит доброе имя семьи.

– Но почему он думает, что вы можете жениться на девушке не своего круга?

– Потому что до него дошли слухи о том, будто бы у меня множество любовниц и я не брезгую даже обществом продажных женщин. И это действительно так. Я считаю, что они куда честнее, чем дамы моего круга. – Он нахмурился. – Честно говоря, я понимаю, что виноват в его болезни.

– То есть вы вините во всем этом одного себя?

– Да. Когда с ним случился этот приступ, я решил, что он умирает. Это было ужасно!

– Значит, вы его по-настоящему любите, – сказала Роксана, посмотрев на него с любопытством. – Но почему вы не хотите послушаться его совета и жениться на девушке из приличной семьи?

– Потому что мне не нравится ни одна девушка моего круга. С ними так скучно! Я понимаю, что графу уже недолго осталось, и мне бы очень хотелось скрасить последние его дни. Но брак – это слишком ответственный шаг, и я не могу связывать себя таким обязательством на всю жизнь. Даже ради него я не пойду на такое.

– Но почему? А я слышала, что мужчины вашего круга часто женятся по расчету.

– Да, такое иногда случается, когда мужчина из нашего сословия попадает в трудную ситуацию. – Люк взглянул на Роксану. – Мой отец постоянно изменял моей матери. Он разбил ей сердце. Они постоянно ссорились и... Так было и в этот день. Они в очередной раз выясняли отношения, когда карета, которой в ту минуту правил отец, съехала в канаву, наполненную водой. Они оба погибли. Я выжил по чистой случайности – меня отбросило в сторону. Удивительно, но на мне не было ни царапины. Последнее, что я запомнил, – это как моя мать, перед самой их гибелью, кричала, что отец не сдержал очередное свое обещание. Я не хочу сделать какую-нибудь женщину такой же несчастной, какой была моя мать.

– Как все это ужасно. Теперь я понимаю ваши чувства. – Роксана нахмурилась. – Старый граф скоро умрет, ведь так? Вы могли бы сделать вид, что собираетесь жениться, а после его смерти...

– Бросить несчастную девушку? – возмущенно воскликнул Люк. – Я не могу пойти на такой бесчестный поступок. Все общество отвернется от меня, и будет право.

– Да, это плохая идея. Я с вами полностью согласна. Но если бы девушка с самого начала знала, что это всего лишь деловое соглашение, то все могло бы получиться.

Роксана смущенно замолчала и поспешила перевести разговор. Ей показалось, что она сказала лишнее.

– Я попросила, чтобы мне принесли ужин в комнату. А вы не хотели бы поесть, сэр?

Люк в удивлении смотрел на нее. Он выглядел таким обескураженным, словно в него ударила молния.

– Вы сказали, что эта помолвка могла бы стать чем-то вроде делового соглашения? Что вы имели в виду?

– Это все равно была глупая идея. – Роксана покраснела. – Я не имела в виду ничего конкретного. Но почему вы на меня так смотрите, сэр? У вас появилась какая-то мысль?

– Я еще не совсем уверен, – задумчиво проговорил Люк. – Я пришел к вам, чтобы спросить, не захотите ли вы поужинать вместе со мной в зале, на первом этаже. Если нет, то я тоже поем один, в своей комнате. Вы дали мне пищу для размышлений, мисс Роксана. Я обдумываю то, что вы сказали, и через пару дней расскажу о своем окончательном решении.

Роксана хотела спросить Люка, что означают его странные слова, но ей как раз принесли ужин, и он вышел из комнаты, кивнув на прощание.

Глава 3

На следующее утро Роксана проснулась свежей и отдохнувшей. Солнце светило в маленькое оконце. Спустя несколько минут в комнату вошла жена хозяина с тазиком горячей воды.

– Спасибо, – сказала Роксана. – Я уже собиралась умыться водой, оставшейся здесь с прошлой ночи. Так что горячая вода весьма кстати.

– Куда вам принести завтрак? Его светлость собирается завтракать в зале. Вы можете присоединиться к нему или поесть в комнате. Он заказал бекон, яйца всмятку, жаркое из риса и рыбы и тосты с ветчиной. Вы закажете то же самое или захотите что-нибудь другое?

– Если можно, подайте, пожалуйста, булочек с медом. Я спущусь в зал, как только умоюсь и приведу себя в порядок.

– Конечно, мисс.

Роксана поблагодарила хозяйку, и та вышла из комнаты. Хотя будущее Роксаны было туманным, а настоящее зыбким и ненадежным, девушка хорошо выспалась и чувствовала себя отдохнувшей. Через несколько минут она привела себя в порядок и спустилась в зал. Лорд Кларендон завтракал за ширмой. Он пил кофе и читал газету. Когда Роксана вошла, Люк оторвал взгляд от газеты и приветливо ей улыбнулся. Уже не в первый раз Роксана отмечала, каким привлекательным был Люк. Сердце ее при этой мысли забилося от волнения.

– О, Роксана! Вы хорошо спали? Надеюсь, сегодня ночью вам ничто не помешало? Никто не пробовал проникнуть в вашу комнату?

– О нет, сэр. Сегодня ничего такого не было. Я спала просто отлично и чувствую себя свежей и отдохнувшей.

– Прекрасно. Мне тоже сегодня гораздо лучше. Я обдумал наше положение и принял решение. Думаю, такой вариант подойдет нам обоим. Вам ведь срочно нужна работа, или я ошибаюсь?

– Да, это действительно, так – ответила Роксана и села за стол.

Между тем хозяйка принесла теплые булочки с маслом и чашку меда.

– Благодарю вас, – сказала Роксана.

Хозяйка налила ей чашку ароматного кофе со сливками и ушла.

Взглянув на Люка, Роксана сказала:

– Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

– Объяснить это очень непросто. Вы можете быть со мной до конца откровенной, Роксана? Мне показалось, вы честная и благородная девушка. Вы ничего от меня не скрываете?

– Я не понимаю, зачем вам что-то обо мне знать, сэр. – Она смутилась. – Но если хотите... София нашла меня на улице пять лет назад, и я совершенно не помню свою прежнюю жизнь. Я умирала от голода, была чем-то сильно напугана, в горячке и не понимала, что со мной происходит. В кармане моего платья София нашла платок с инициалами «Р. П.». Поэтому она решила, что, возможно, мое имя Роксана. А Петерс – это фамилия одной леди, для которой я когда-то кое-что сшила. Может быть, Роксана Петерс и есть мое настоящее имя, но я этого все равно никогда не узнаю.

– О боже! Значит, вы ничего о себе не знаете? – Люк нахмурился. – Это все усложняет...

– Что вы имеете в виду? Разве моя прежняя жизнь может иметь для вас хоть какое-то значение?

– Может быть, да, а может быть, и нет. – Он опять странно на нее посмотрел. – Так что еще вы от меня скрываете?

Роксана вспомнила о рубине, но решила, что сейчас ей совершенно необязательно говорить об этом Люку.

– Не понимаю, какое все это имеет для вас значение.

– Я обдумал то, что вы мне вчера сказали, и хочу предложить план. Но мне не хотелось бы, чтобы в самый неподходящий момент ко мне в дом ворвался ваш разгневанный брат или кто-нибудь из ваших прежних господ.

– Я вас не понимаю, – проговорила Роксана, но сердце ее тревожно забилось. Неужели он всерьез воспринял ее вчерашние слова и теперь думает предложить ей участвовать в этом спектакле?

– Вы мечтаете стать настоящей актрисой и уверяли, что легко сможете сыграть на сцене даму из высшего общества. А мне нужна фиктивная жена, девушка, которая станет наследницей нашего родового гнезда. Вы выйдете за меня замуж. Потом мы разведемся, а вы получите хорошее вознаграждение и сможете жить так, как захотите. Возможно, вы решите уехать за границу. А возможно, купите домик в деревне.

Предложение Люка так удивило Роксану, что поначалу она не могла вымолвить ни слова. Когда же девушка вновь обрела дар речи, решительно ему отказала:

– Это просто смешно, сэр. Не понимаю, как вам в голову пришло такое мне предлагать. Мы совершенно не знаем друг друга. Даже если бы я согласилась, это было бы нечестно по отношению к вашему дедушке.

Люк нахмурился:

– Но вчера вечером вы сказали, что это не более чем деловое соглашение. Почему же сегодня вы так на это реагируете?

– Вчера вечером я говорила о девушке из хорошей семьи, которая сможет выйти замуж не по любви. Для некоторых женщин в браке главное – дети и дом. Вы смогли бы поселить ее где-нибудь в деревне, а сами жить в городе и ни в чем себе не отказывать. Многие так живут, ведь верно?

– Да, вы правы. Но я говорил вам, что не хочу причинять страдания своей жене, какие причинял отец моей матери. Другое дело, если девушка изначально понимает, что этот брак – всего лишь деловое соглашение, тогда она и не будет несчастлива. Или я ошибаюсь?

– Конечно, не будет, если она знает, на что идет. – Роксана запнулась, увидев, как сильно взволновали Люка ее слова, но затем продолжила: – Я не подхожу на эту роль хотя бы потому, что не являюсь девушкой из высшего общества. Я уже вам говорила, что не знаю, кто мои родители. И наконец, есть еще одно обстоятельство: несколько лет я путешествовала с труппой странствующих актеров. Меня могут узнать, так как я постоянно выступала в разных городах.

– Это не имеет значения, если, конечно, вы не играли в столичных театрах. Вы ведь никогда не были в Лондоне?

– Нет, я никогда не играла на большой сцене. Иногда мы давали представления в провинциальных театрах, но чаще всего располагались прямо на лужайках, в деревнях или на постоянных дворах, как и все странствующие актеры.

– А Черный Боб – это ваш любовник или родственник?

– Ни то ни другое! Как вам такое могло прийти в голову! – возмущенно вскричала Роксана.

– Тогда я не вижу ни одной причины, почему бы вам не принять мое предложение.

– Неужели вы действительно этого не понимаете? – Роксана вытерла губы чистой белой салфеткой и положила ее на тарелку. – Спасибо вам за еду и ночлег, но нам лучше сейчас же расстаться. Я смогу добраться до Лондона и сама.

– Но вы же обещали, что не оставите меня.

– Теперь вы в полной безопасности. Хозяева местной гостиницы – честные люди, и, кроме того, вы с ними хорошо знакомы. Ваша нога идет на поправку.

– Да, теперь моя нога болит гораздо меньше. Но все равно я не смогу даже выбраться из кареты без посторонней помощи. Если вас смущает моя идея, то я больше не буду об этом говорить. Вчера вечером мне показалось, что вы можете пойти на это. Получается, я вас недо-

оценил. Простите меня. Позвольте мне только сопровождать вас до Лондона, найти вам жилье и представить моему знакомому директору театра.

– Но почему вы хотите мне помочь? Чем я заслужила это, сэр?

– Разве вы забыли, что дважды спасли мне жизнь? Я ни разу не оскорбил вас, Роксана. Я уже много раз говорил вам, что не собираюсь вас соблазнять. Мною движут самые добрые намерения.

– Добрые намерения?

– Я просто хотел, чтобы мой дедушка умер со спокойным сердцем. Что в этом такого ужасного?

– В этом действительно нет ничего плохого. Но для осуществления этого плана вам нужна девушка из приличной семьи. А я ничего не знаю о своих родителях. Если вы скажете вашему дедушке, что я из благородного рода, – это будет откровенная ложь.

– Но я могу просто сказать ему, что вы честная и благородная девушка. Это-то, надеюсь, правда?

– Правда. Я действительно честная и благородная девушка. К тому же невинная, если для вас это важно. Софии удалось уберечь меня от всей этой грязи. Она считала, что я из знатной семьи, и мечтала, чтобы я стала настоящей леди. Она не хотела для меня повторения своего пути. Но настоящими леди рождаются, а не становятся. Я могла бы поселиться в какой-нибудь деревушке под Батом, но мне не справиться одной.

– Предположим, я мог бы найти женщину, которая стала бы помогать вам. Предположим, вы смогли бы с ней подружиться. Согласитесь ли вы ради этого стать на время моей женой, если того потребуют обстоятельства?

Роксана не знала, как поступить. Она и сама не понимала, почему не хочет принять предложение Люка. София все эти годы бережно хранила рубин и объяснила Роксане, что, продав его, она может безбедно прожить и без сцены. А теперь у нее появлялся шанс войти в высшее общество и стать настоящей леди. Такой шанс дается человеку всего один раз. А если она откажется от предложения Люка и все-таки станет актрисой, то будущее ее предопределено. В конце концов кто-нибудь все равно ее соблазнит, и Роксана повторит путь Софии.

– Я могла бы согласиться на помолвку, – наконец сказала Роксана и сама удивилась своему ответу. Неужели эти слова произнесла она? Просто какое-то безумие! – Я считаю, что свадьба – это слишком ответственный шаг. Вы могли бы представить меня вашему дедушке как свою невесту. И объяснить, что свадьба откладывается до тех пор, пока... мой отец не вернется из Индии.

– А ваш отец сейчас в Индии?

– Я не знаю, кто мой отец. Может быть, его вообще нет в живых. Историю про Индию придумала София. Она всем говорила, что я дочь англичанки и индийского принца. Когда-то она была любовницей самого махараджи и любила рассказывать мне истории об Индии. Обычно это происходило перед сном. Ее рассказы были такими яркими, что временами мне даже снился тот индийский принц. И это помогало мне справиться с моими ночными кошмарами.

– Ваша подруга была замечательной женщиной.

– Она многому меня научила, и я очень любила ее. Иногда во сне мне казалось, что я начинаю вспоминать свое прошлое. Но, просыпаясь, я вновь обо всем забывала.

– Это, наверное, было ужасно.

– Да, поначалу. Но София очень помогла мне. Особенно когда мне снились кошмары.

– Как хорошо, что вы встретили такую прекрасную женщину.

– Думаю, я погибла бы на улице, если бы не София. Но зачем вам обманывать своего дедушку? Вы легко сможете найти девушку из приличной семьи.

– Я не собираюсь жениться по расчету. – На виске Люка запульсировала жилка. – Отец, женившись на моей матери по расчету, разбил ей сердце. Я видел, как страдала она, и не хочу никому доставлять такой душевной боли.

– Тогда, – Роксана вздохнула, – если хотите, мы можем заключить деловое соглашение.

– Я уже продумал дальнейший план действий, – прищурившись, произнес Люк. – Я скажу дедушке, что от вашего отца, служащего компании в Восточной Индии, давно не было никаких известий, а вы не можете без его согласия выйти замуж. В дальнейшем, если понадобится, мы можем сообщить дедушке о его скоростижной смерти.

– Нельзя шутить такими вещами, – возразила Роксана, в волнении комкая салфетку. – То, что мы сейчас обсуждаем, – это в чистом виде обман. Боюсь, я не справлюсь с такой ролью. Если старый граф обо всем догадается, это станет для него сильнейшим потрясением и может даже его убить.

– Но как он догадается? – Люк сердито на нее посмотрел. – Вы очень красивая девушка, Роксана. Но ваш туалет оставляет желать лучшего. Представьте, какой ослепительной красавицей вы станете, если у вас появятся деньги и вы сможете одеваться как настоящая леди. Вам нечего бояться. Никто из моих друзей и родственников ни разу в жизни не видел вас на сцене, и потому вас никто не узнает. Мы в любой момент сможем разорвать нашу помолвку. Если что-то пойдет не так, мы скажем дедушке, что расстанемся. Но, боюсь, осталось ему немного. А после его смерти вы вольны уйти на все четыре стороны. Разве это так трудно – скрасить последние минуты умирающего старика?

Роксана ненадолго задумалась:

– То, что вы так заботитесь о своем дедушке, очень похвально. Но мне все равно кажется, что нехорошо обманывать больного человека. Не лучше ли все-таки жениться по расчету на девушке вашего круга?

– Это исключено! Если вы откажетесь, я вообще выброшу эту идею из головы. Дедушка поставил мне ультиматум, и если я его не выполню... Он сказал, что лишит меня наследства, если я откажусь жениться на девушке из приличной семьи. Это принесет мне и тем, кого я поддерживаю, множество неудобств. К тому же этот самодовольный болван Харт, кузен моего дедушки, превратит наше имя черт знает во что.

– Но что с вами случится, если граф все же лишит вас наследства?

– Я потеряю свой титул и не получу в наследство дом и состояние графа. Но не думайте, что для меня деньги главное. Тем более я и так достаточно богат. Хотя не знаю, что меня ждет в будущем. Дедушка сказал, что может лишит меня права распоряжаться отцовским состоянием, пока мне не исполнится тридцать. Возможно, все это пустые угрозы, а возможно, и нет. Я посоветуюсь со своим поверенным. Если это правда, я пропал. У меня есть некоторые обязательства.

– Какие обязательства? – спросила Роксана, но, заметив, что Люку этот вполне невинный вопрос почему-то неприятен, не стала настаивать. – О, простите, это не мое дело. Я просто хотела понять до конца ваши мотивы.

– Вы сами посоветовали мне фиктивный брак как выход из положения, Роксана. Именно поэтому я и предложил вам в нем участвовать. Наверное, я не должен был этого делать. Извините, если вас обидел. В конце концов, вы совсем меня не знаете. А вдруг я окажусь жестоким негодяем, который хочет ограбить несчастного старика?

– Нет, я так не думала, – возразила Роксана. – Но вы должны дать мне немного времени на раздумье, сэр. Мы поедем в Лондон вместе с вами, а потом, через пару дней, снова это обсудим.

Остаток пути прошел без приключений. Они сделали лишь одну вынужденную остановку. Люк не обманывал, когда говорил, что не сможет самостоятельно выбраться из кареты. Ему действительно пришлось опереться на руку Роксаны, когда он выходил по нужде. Лицо

его при этом искажилось от боли. Роксана проводила его до ближайшего перелеска и терпеливо ждала, делая вид, что ничего особенного не происходит.

Когда они вернулись в карету, Люк растроганно сказал:

– Вы относитесь ко мне, как самая лучшая на свете жена, любящая и терпеливая. Если бы граф или кто-нибудь из моих знакомых увидел нас вместе, они решили бы, что мы женаты много лет.

Роксана посмотрела на него с осуждением:

– Вот вы все шутите по поводу нашего соглашения, а лично мне не до смеха. Я не собираюсь ни кого обманывать, что мы женаты. Мне кажется, что и насчет помолвки вводить всех в заблуждение просто отвратительно. Но я понимаю, что вы хотите скрасить последние дни больного старика.

– Его сейчас может выбить из колеи любая мелочь, – согласился Люк. – А сильный стресс, боюсь, вообще убьет. Раньше я совсем не думал о здоровье дедушки. Но теперь очень не хочу стать причиной его смерти.

– Вы действительно думаете, что, если откажетесь жениться на девушке из благородной семьи, старый граф умрет от потрясения?

– Да. – Люк вдруг заговорил очень серьезно. – Вы правы, я действительно порой веду себя ветрено. Мое отношение к жизни зачастую легкомысленное. Но когда я увидел этот ужасный приступ, пересмотрел свои взгляды на многие вещи. Мне казалось, что он умирает. И если бы это действительно произошло, я всю жизнь винил бы себя.

Роксана кивнула. Люк закрыл глаза, откинувшись на подушки, и остаток пути прошел в молчании. Нарушил молчание он всего один раз, когда они проезжали вересковую пустошь:

– Когда-то здесь жил один разбойник. Он постоянно грабил путешественников. Но месяц назад его поймали и, наверное, скоро повесят. Дом, о котором я вам рассказывал, находится недалеко отсюда. Я купил его для одной женщины с маленьким ребенком. Сейчас она вместе с ним гостит у своих друзей на юге Англии. Но недели через две вернется. Она не будет против, если вы некоторое время поживете здесь.

– Вы тоже остановитесь там вместе со мной?

– Я буду часто приходить к вам в гости, но ночевать не стану. Не бойтесь, я сдержу свое слово: вашей чести ничто не угрожает. Но поскольку вам предстоит сыграть роль моей невесты, придется научиться вести себя в обществе и по-другому одеться. – Люк ей улыбнулся. – Теперь-то вы доверяете мне, Роксана? Понимаете, что я не причиню вам вреда, особенно после того, что вы для меня сделали?

– Я совсем вас не знаю, и София всегда говорила, что мужчинам вашего круга доверять нельзя. – Роксана замолчала и ненадолго задумалась. Если Люк купил дом для женщины с ребенком, то, скорее всего, она его любовница. А ребенок, вероятно, его сын. И потому вряд ли Люк попытается соблазнить ее в доме, купленном им специально для них. – А вы, наверное, такой же, как и все мужчины вашего круга.

– Да, в чем-то я действительно такой же, как и все молодые люди моего круга, – согласился Люк. Карета остановилась, и он заговорил серьезно: – Не могли бы вы помочь мне выбраться? Сейчас я представляю вас миссис Миллс, здешней экономке. Будет лучше, если она подумает, что вы девушка из высшего общества, попавшая в трудную ситуацию.

– А что вы собираетесь ей обо мне рассказать?

– То же, что и всем остальным. – Он пристально посмотрел на Роксану своими серыми глазами. – Я уверен, что вы родились в знатной семье. Кроме того, вы что-то говорили об Индии. Я собираюсь соединить эти сведения воедино, думаю, в этой истории есть доля правды.

Роксана между тем выбралась из кареты, а затем помогла Люку. Ступив на землю, он сморщился от боли. Но потом быстро взял себя в руки и с помощью Роксаны пошел к дому.

Они остановились у небольшой виллы из красного кирпича и постучали. Дверь отворилась. На пороге показалась женщина лет сорока и с удивлением на них посмотрела.

– Здравствуйте, миссис Миллс, – вежливо поприветствовал ее Люк. Роксану приятно удивила его вежливость. – Эта девушка очень мне помогла.

– Лорд Кларендон, как же я рада вас видеть, – ответила женщина, склонившись в реверансе. Она с любопытством посматривала на Роксану.

– Это Роксана Петерс, – не моргнув глазом представил ее Люк. – Я хотел бы, чтобы она пожила здесь несколько дней, потому что оказалась в затруднительном положении. Ее лучшая подруга недавно умерла, и теперь она осталась совершенно одна. А отец сейчас в Индии, и неизвестно, когда вернется. Я заберу ее, как только все улажу с графом. По правде говоря, Роксана моя невеста.

– Так, значит, вы все-таки решили жениться. – Миссис Миллс была приятно удивлена. – Уверена, что графа эта новость очень обрадует.

– Надеюсь, миссис Миллс. Но вы же знаете моего дедушку.

– Конечно, знаю, сэр. Простите, что я так говорю, но, на мой взгляд, он был слишком строг с вами после гибели ваших бедных родителей.

– Думаю, у него были самые добрые намерения, просто он такой человек, – ответил Люк. Жилка запульсировала у него на виске. – Я хотел бы, чтобы вы позаботились о Роксане. А мне нужно срочно отлучиться по делам. Я вернусь к обеду.

Странное дело, Роксане не хотелось, чтобы Люк уходил. Она протянула ему руку, и Люк поцеловал ее.

– До свидания, дорогая, – сказал Люк, и сердце ее дрогнуло. Конечно же он всего лишь играл роль заботливого жениха перед миссис Миллс, но Роксане стало приятно. Ей вдруг захотелось, чтобы все это было правдой.

Она кивнула ему и грустно вздохнула, когда он направился к двери. Экономка проводила девушку в ее комнату, расположенную на втором этаже.

– Какой он все-таки хороший человек, – говорила между тем миссис Миллс. И Роксана поняла, что экономка уже давно ей что-то рассказывает, а она так глубоко задумалась, что ничего не слышала. – Он всегда заботится о других. Его часто пытаются очернить и распускают грязные слухи, но, мисс Петерс, поверьте, у Люка доброе сердце.

– Да, я в этом и не сомневалась, – ответила Роксана. Они как раз вошли в ее спальню. – Какая замечательная комната! – восхитилась девушка.

– Это комната для гостей. Я же говорила, Люк очень щедрый человек и готов помочь каждому. Вот, например, эта вдова миссис Фокс и ее сын. Люк не жалеет денег и пытается сделать их жизнь как можно более комфортной. Миссис Фокс очень повезло, что она встретила такого человека, как Люк.

– Значит, миссис Фокс – та самая женщина, которая живет здесь?

– Да. Она очень несчастна. Ее история такая печальная. Ох, язык мой – враг мой. Если бы его светлость услышал мою болтовню, то назвал бы старой сплетницей и был бы совершенно прав. Я пойду, мисс Роксана. Отдыхайте. Если захотите чаю, просто спуститесь в холл и позвоните в колокольчик.

Когда миссис Миллс ушла, Роксана принялась осматривать комнату. Она была просто великолепной: атласная мебель, зеленовато-белые драпировки на стенах, хрустальные безделушки, серебристые подносы и прекрасный туалетный столик в углу. Если даже комната для гостей была так шикарно обставлена, в каких же условиях тогда жила миссис Фокс? Должно быть, Люк действительно очень хорошо относился к вдове.

Неужели они все же любовники? Этот вопрос не давал Роксане покоя. Если Люк купил такой дом для миссис Фокс и ее сына и нанял для нее экономку, значит, он действительно ее любит. Но тогда зачем он поселил здесь Роксану?

Если у Люка уже есть сын, то почему бы ему не сделать мальчика своим полноправным наследником и не жениться на его матери? Это решило бы все его проблемы.

Люк сказал, что не хочет жениться по расчету. Может быть, это потому, что сердце его принадлежит женщине, которая не может стать его женой?

Наверное, граф считает миссис Фокс недостойной партией для Люка. Что же в таком случае будет, если граф узнает об обмане, если выплывет наружу тот факт, что она – девушка не помнящая своего прошлого, а возможно даже, воровка?

Роксана с содроганием отогнала от себя эту ужасную мысль. Нет, она не способна на воровство. И хотя не помнила, как у нее оказался рубин, но была уверена, что не украла его.

Вздыхнув, Роксана решила об этом не думать. Сколько она ни пыталась, все равно не могла вспомнить ничего из своей прежней жизни. Той жизни, которую она вела до знакомства с Софией и странствующими актерами. Иногда ей казалось, что рассказы Софии об Индии имеют какое-то отношение к ее прошлому, но, возможно, это всего лишь иллюзия. Все ее прошлое, до того дня, как она очнулась после тяжелой болезни, было окутано тьмой.

– О, София, – прошептала Роксана и села на кровать. В отчаянии она принялась тереть шелковое покрывало. – Что мне теперь делать? Я так люблю Люка, но боюсь, что могу попасть из-за него в беду. Я должна покинуть этот дом, сама добраться до Лондона и забыть Люка... но я не хочу оставлять его одного.

«Он разобьет тебе сердце».

Роксане показалось, что это произнесла София, хотя и понимала, что подобное невозможно. София умерла, и теперь Роксане придется самой о себе заботиться. Некому больше предостерегать и оберегать ее. Теперь она одна в мире, полном неведомых опасностей, и должна сама себя защищать. Люк Кларендон предложил ей выгодную сделку. Если Роксана все сделает правильно, то обеспечит себе безбедное существование до конца дней. Всего лишь сыграть роль, и если она сохранит дистанцию в отношениях с Люком, то ее чести ничего не угрожает.

Внутренний голос подсказывал ей, что она зашла слишком далеко. Но девушка решила не обращать на него никакого внимания.

Улыбнувшись, Роксана подставила лицо солнцу. Прошла неделя с тех пор, как Люк привез ее сюда. Ей было так хорошо и спокойно, что казалось, будто она вернулась в свой дом. Но Роксана не позволяла себе расслабляться – слишком уж неустроенной и беспокойной была ее прежняя жизнь. К тому же она чувствовала себя виноватой, потому что невольно приходилось обманывать миссис Миллс. Иногда ей хотелось бросить все, нанять карету, уехать в Лондон и найти там работу в каком-нибудь театре.

– Роксана, – позвала миссис Миллс. Девушка обернулась. В этот момент она как раз собирала цветы. Корзинка была полна. – Его светлость приехал.

– Спасибо. – Роксана увидела, что Люк вошел в сад и ищет ее взглядом. Девушка двинулась ему навстречу, сердце ее при этом радостно забило. – А я думала, что вы приедете только к вечеру.

– Я ненадолго. – Люк с нежностью на нее посмотрел. – Вам очень идет это платье, Роксана.

– Рада, что вам оно нравится. Но вы же сами его мне купили.

– Ну да, – согласился он. – Но еще больше мне нравятся ваша шляпка и шейный платок, который выбрали именно вы. По дороге сюда я видел, что на вересковой пустоши раскинулась ярмарка. Я так давно не был в таких местах. Не хотите ли отправиться со мной на ярмарку, Роксана? Я куплю вам печеное яблоко.

Засмеявшись, Роксана покачала головой:

– Вы меня балуете. Но я не против. Сегодня такой замечательный день.

– Тогда договорились. Если вы не любите печеные яблоки, то можем пойти в тир.

Кивнув, Роксана побежала в дом, чтобы надеть шляпку. Она была так рада, что сможет провести целый день вместе с Люком. За то время, пока девушка жила в этом доме, они успели по-настоящему сблизиться.

Ярмарка раскинулась по всей пустоши. Кругом стояли палатки, из которых доносился запах пирогов и печеных яблок. У Роксаны сразу же закружилась голова от голода. В толпе они увидели человека на ходулях, который приглашал всех посмотреть на бородатую женщину, собаку с двумя головами и петушине бои. Из всех увеселений Люка больше всего привлекло стрельбище. Но ему ни разу не удалось попасть в цель. Это очень его раздосадовало.

– Уверен, что слугитель нарочно повесил мишень криво. Я все-таки сделаю еще одну попытку. Вы можете идти дальше, я вас догоню.

Улыбнувшись, Роксана стала пробираться сквозь толпу. Ее поразило, что победа в простой ярмарочной стрельбе так важна для Люка. Роксана решила не отходить слишком далеко, так как они могли разминуться, и остановилась около палаток, где продавались бисквиты. Роксане хотелось купить какой-нибудь подарок для Люка. Но у нее с собой было всего несколько пенсов – на такую сумму ничего хорошего не купишь. Кроме того, не хотелось тратить деньги – мало ли как могла обернуться судьба?

Потом внимание Роксаны привлекли шпагоглотатель и факир, и она ненадолго остановилась возле их шатра. Внезапно она почувствовала на себе чей-то взгляд и оглянулась. В стороне собралась небольшая группа мужчин. Спешившись, они стояли рядом со своими лошадьми. Сердце ее упало. Смуглый черноволосый мужчина уже давно наблюдал за ней. Роксана сразу узнала его, ведь именно этого человека она боялась больше всего на свете. Какое несчастье, что он тоже оказался на этой ярмарке! Теперь у нее нет выхода. Если Роксана откажется вернуться в труп, он может заставить ее силой.

Она должна найти Люка! Но ведь тогда и его она подвергнет опасности. Его нога все еще не до конца зажила. А если попытаться скрыться от Черного Боба в толпе? Ускорив шаг, Роксана смешалась с людьми, но тут столкнулась с каким-то мужчиной. Он схватил ее за руку.

– Какая встреча! – воскликнул он. Роксана вскрикнула от ужаса, его же позабавил ее испуг. – Куда вы так спешите, Роксана? Почему вы от меня убегаете?

– Я убегаю не от вас.

Увидев, что это всего лишь Люк, Роксана вздохнула с облегчением. Люк улыбнулся.

– Я увидела человека, с которым мне очень не хотелось бы встречаться.

– Это тот самый мужчина, из-за которого вы покинули труп после смерти Софии?

– Да. – Роксана тяжело вздохнула и опять оглянулась. Черный Боб следовал за ними, но выглядел он теперь не очень уверенно. По-видимому, растерялся, увидев рядом с ней Люка. – Пожалуйста, дайте мне руку. Он следит за нами. Боюсь, он хочет меня похитить. Но, может быть, увидев нас вместе, решит, что обознался.

Взяв Роксану за руку, Люк почувствовал, что она дрожит, и понял, до какой степени девушка напугана.

– Вы действительно так его боитесь?

Роксана кивнула.

– Вот негодяй! Хотите, я его проучу?

– Нет, пожалуйста, не надо. Вам не справиться с ним. Ваша нога еще не до конца зажила.

– Все почти прошло. Доктор заново перевязал ее и наказал, чтобы я не слишком ее перетруждал. Но мне тяжело долгое время бездействовать. Тем более она почти не болит. Он подтвердил, что у меня не перелом, а вывих. Так что тот деревенский врач действительно знает свое дело. Мой доктор очень похвалил его работу.

– Я в этом и не сомневалась. Просто ваша нога болела так сильно, что я подумала, вдруг он неправильно наложил повязку.

– Мой доктор сказал, что мне очень повезло. Если бы не тот деревенский врач, нога могла воспалиться. Возможно, ее даже пришлось бы ампутировать. Но хватит об этом. Все это пустяки.

– Это совершенно не так. Посмотрите, не преследует ли нас Черный Боб?

Люк оглянулся:

– Мне кажется, он исчез. Наверное, решил, что обозначился.

– Да, может быть. – Роксана закусила нижнюю губу. Она убедилась, что Черный Боб не решится подойти к ней, пока Люк рядом. Но он вполне может попытаться ее похитить, если они опять разойдутся. – Боюсь, что оставаться здесь для меня не безопасно. Если он узнает, где я живу, то не только у меня, но и у вас с миссис Фокс могут возникнуть неприятности.

– Неужели он на такое способен? – удивленно поднял брови Люк: ему хотелось как-то приободрить, успокоить Роксану.

– Вы еще не знаете, на что он способен. Это очень жестокий человек и страшный эгоист. Почему вы мне не верите?

– Я вам верю, но не думаю, что нужно от него прятаться.

– Если он найдет меня, то попытается похитить.

– И что вы собираетесь делать?

Роксана растерянно на него посмотрела:

– Честно говоря, не знаю. Я могла бы отправиться в Лондон и попытаться найти работу, но боюсь, что и там он меня отыщет.

– Тогда я отвезу вас в замок моего дедушки. Мы объявим о нашей помолвке. Возможно, вам удастся произвести на него хорошее впечатление. А если дедушке что-то придется не по нраву, ничего страшного. Вчера я говорил со своим поверенным. Как оказалось, дедушка не единственный мой опекун. Если старый граф все же решит контролировать мои доходы, то я могу пожаловаться своему крестному, который наверняка возьмет мою сторону. Но мне не хотелось бы омрачать последние дни бедного больного. Все эти распри могут изрядно подточить его здоровье и сократить жизнь.

– Как вы думаете, я ему понравлюсь? – спросила Роксана, смущенно опустив глаза. Она очень разволновалась. Жизнь в замке, которую предлагал Люк, представлялась Роксане настоящей сказкой. Но она понимала, что должна быть предельно осторожной, чтобы не попасть в беду. – В этом новом наряде я выгляжу словно дама из высшего общества, но боюсь, что могу чем-нибудь выдать себя и наш обман раскроется.

– Не думаю. В вас есть все те достоинства, которые дедушка хотел видеть в моей будущей невесте. Вы красивы, у вас хорошие манеры, и вы напроочь лишены легкомыслия, Роксана. Разве этого ему мало? И в конце концов, даже если вы почему-то ему не понравитесь, я могу расторгнуть помолвку, отвезти вас в Бат и обеспечить безбедное существование до конца ваших дней.

Роксана ничего не ответила и с минуту молча на него смотрела. В голове звучал голос Софии, предупреждавший о возможной опасности. Она должна быть очень осторожной. Но неужели Люк может заставить ее вести нечестную игру? Нет-нет, Роксана была убеждена, что Люком движет только искренняя привязанность к дедушке и желание скрасить его последние дни.

– Вы действительно решились на такой шаг?

– Я думал над этим всю эту неделю, с тех пор как привез вас к миссис Миллс. И знаете, что больше всего убедило меня в правильности нашего плана? Отношение к вам миссис Миллс. Она очень умная женщина и много лет предана нашей семье. За это время ей приходилось немало общаться с дамами из высшего общества, уж она-то сразу же заподозрила бы неладное, если бы вы себя выдали чем-нибудь. Да, вы несколько лет прожили в труппе странствующих актеров, но остались все такой же благородной и неприступной, какой были до этого. Мне даже

не придется учить вас хорошим манерам, принятым в нашем кругу. Вы все это знаете и без меня. Судя по всему, это у вас в крови. Пожалуйста, Роксана, помогите мне сделать последние минуты моего несчастного дедушки по-настоящему счастливыми. А после его смерти вы вольны поступать как вам заблагорассудится.

– А вдруг он проживет дольше, чем вы думаете?

Люк задумчиво на нее посмотрел:

– Тогда вам придется выйти за меня замуж. Я знаю, что вы этого не хотите, но потом мы сможем развестись. После нашего развода вы все еще будете молоды и, если захотите, выйдете замуж еще раз.

Роксана задумалась. Все это напоминало ей контракт между директором театра и актрисой. Она должна будет играть свою роль несколько месяцев или чуть дольше, а потом сможет уйти на все четыре стороны. Все это не казалось сложным, если только в дело не вмешаются чувства.

– Помолвку легко можно расторгнуть, но... – Роксана опять ненадолго задумалась. – Но брак – это слишком ответственный шаг. И я пойду на это только в том случае, если по каким-то причинам нам не удастся продлить помолвку. А разве вы сами хотите жениться?

– Жениться я не хочу, но ведь этот брак всего лишь деловое соглашение, не так ли? Я ценю свою свободу, но ради дедушки готов пожертвовать даже ею.

– Вообще, то, что вы предлагаете, – это часть моей профессии. Мне и раньше приходилось играть в небольших театрах роль верной жены. А здесь задача проще – на меня будет смотреть куда меньше людей, чем даже в самом маленьком театре, – задумчиво проговорила Роксана.

– Да. И первой сценой в этом спектакле будет семейный обед в непринужденной обстановке.

– Думаю, я легко с этим справлюсь, – сказала Роксана. – А если по каким-то причинам не понравлюсь вашему дедушке, то смогу уйти и никогда больше не появляться в вашем доме.

– Ну конечно. – Люк остановился и посмотрел Роксане прямо в глаза: – А вы разрешите мне хотя бы некоторое время поносить обручальное кольцо, мисс Роксана?

На мгновение сердце Роксаны забило от волнения. Это его последнее замечание ей совсем не понравилось. Но потом, увидев скрытую насмешку в глазах Люка, Роксана поняла, что он попросту шутит, и улыбнулась ему в ответ:

– Хорошо, я выйду за вас замуж, если того потребуют обстоятельства, сэр. Но если вы сами захотите прекратить весь этот маскарад, я буду только за.

– Это не маскарад. Это просто джентльменское соглашение между друзьями. Небольшая ложь во благо. Вы согласны?

– Я понимаю, что вы стараетесь ради своего несчастного дедушки. И я вас за это уважаю, – сказала Роксана. Неожиданно она вспомнила о миссис Фокс. Интересно, а она входит в его планы? Но потом девушка постаралась быстрее отогнать непрошенные мысли. – Вы всего лишь мой наниматель и сможете расстаться со мной, когда мое общество вам наскучит.

– Пожалуйста, – Люк состроил жалостливую гримасу, – не нужно обо мне так думать и уж тем более это показывать. Я – Люк, мужчина, который хочет на вас жениться.

– Ну конечно же, мой дорогой, – нежно и немного насмешливо проговорила Роксана. Именно так, по ее представлениям, должны разговаривать девушки со своими женихами. Она ласково погладила его по руке. – Не волнуйтесь, Люк. Я никогда не забуду свою роль и не поставлю вас в глупое положение. Старый граф будет доволен моим поведением и манерами.

– Ну, тогда мы пополним ваш гардероб еще несколькими платьями и отправимся в замок. – Люк улыбался, но глаза его оставались серьезными и задумчивыми. – Я уверен, что у нас все получится и вы понравитесь моему дедушке. Завтра мы пойдем покупать вам наряды, а сегодня вечером я напишу графу, что через неделю приеду в гости вместе с молодой леди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.